

Разбей иллюзию

Руководство по

Освободи свое тело

Разблокируйте свой разум и

Активизируйте свою душу

Булоло Йонга

Авторские права @ 2018 - Bulolo Jonga

Разружьте иллюзию: руководство по освобождению тела, раскрытию разума и активизации

Душа

© 2018 justbjonga.com

Самостоятельно опубликованный

bulolo@justbjonga.com

Все права защищены.

Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе, сохранена в

базы данных и / или опубликованы в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими,

ксерокопирование, запись или иное без предварительного письменного разрешения издатель.

Разделы

Предисловие	
.....	4
Разделение	5
Внешний вид	
.....	10
Дьявол	14
Пределы	
.....	19
Время	
.....	23
Собственность	
.....	26
Смерть	
.....	30
Принятие риска	
.....	35
Об авторе	40

Предисловие

Это руководство написано для повышения вашей осведомленности.

Это руководство написано так, чтобы быть вне времени.

Это руководство написано для того, чтобы указывать путь.

Хотя могут быть некоторые ответы и упоминания правды,

Единственная цель этого руководства - повысить вашу осведомленность.

Это руководство не отражает всех нюансов иллюзий. Это руководство игнорирует продвинутое идеи о иллюзии, например использование иллюзорных названий и ярлыков для повышения мотивации к чтению таких произведений. Тем не менее,

это дает возможность добраться туда.

Это руководство представляет собой обобщение медитаций, заметок, переживаний и интеллектуальных исследований.

расшифровывается с течением времени. В этом нет ничего нового или немыслимого для обычного человека.

несмотря на появление информации. Вы можете прийти к тем же выводам самостоятельно.

исследование. На данный момент это руководство представляет собой лишь удобный синтез процесса. Ни в коем случае это не

завершить работу. Но он работает по своему назначению.

Лучше всего использовать это руководство в экспериментах.

Вы можете обнаружить, что некоторые идеи вызывают размышления и служат средством развлечения.

Если вы хотите развлечься, сопоставьте эти идеи с событиями в вашей прошлой и настоящей жизни.

Вы можете найти неправильные идеи. В самом деле, возможно, вы правы.

Я приглашаю вас выяснить, почему вы в это верите.

Докажите, что эти концепции ошибочны, и внимательно изучите их.

Прodelайте как можно больше дыр, пока не достигнете того, в чем не сможете проникнуть, правда.

Это руководство проведет нас по этому пути, но ни в коем случае не завершит путешествие.

Если бы он был полным, не было бы необходимости думать, просто прочтите и следуйте.

Это противоречит цели данного руководства.

Вы можете обнаружить, что некоторые идеи изменяют вашу жизнь, и согласитесь с идеями, которые вы никогда не умели озвучивать.

Хотя руководство обеспечивает конкретность абстрактного, оно не дает предписаний относительно действий.

Вы заметите, что я намеренно опускаю, что делать с этой информацией.

Это руководство не может точно описать то, что вам нужно, в том виде, в котором оно написано.

В рамках цели этого руководства эта часть остается на ваше усмотрение.

Он не говорит вам, что думать. Но это дает вам возможность *исследовать, как вы хотите*

думаю . *Думать то, что вы хотите думать, - это думать истиной* . Если вы можете *думать* правду, вы можете *жить*

правда. Но *думать и жить* истиной - значит *знать, как выглядит* истина . Вы можете знать это, только если вы

также знать, как выглядят маскирующие иллюзии, и разбивать их. Давайте начнем.

Разделение

Эта иллюзия - начало всех иллюзий. Религиозные люди называют это грехом. Неверующие называют это злом. В обиходе мы называем это плохим. Но мы не знаем, почему эта иллюзия является иллюзией. Это странно называть эту *иллюзию* - *величайшей иллюзией* из всех - потому что это просто и очевидно, однако это самое сложное для понимания; это требует знания того, что иллюзия есть, и повторение при видении иллюзии. Мы должны знать правду, чтобы знать, что иллюзия, поэтому мы должны испортить большой сюрприз, чтобы продвинуться вперед, это *правду*:

Истина в единстве. Истина в единстве. Правда это все, что есть.

Истина, применяемая к человеческому существованию по отношению ко всем другим существам, заключается в том, что *мы все едины*.

Мы все одно и то же. Мы такие же, как животные, растения, земля, небо, вода, облака, дерьмо, яд, вирусы, лекарства, планета (ы), экосистема, и солнечная система. *Все это является таким же*. Нет разницы между ничем существующим. Мы с тобой ничем не отличаемся. Вы можете подумать: «У нас одна и та же кровь, у нас одинаковые физические системы бытия, но мы не такие». Это правильное утверждение, если вы пребываете в иллюзии.

Это может вас беспокоить - должно. В этом не должно быть смысла. Как мы можем быть такими же, если не живем в телах друг друга? Как это возможно, если вы существуете вне моего существования? Ты можешь посмотреть на меня и знать, что ты — это ты, а я - я.

Чтобы было ясно, *это будет самое трудное, от чего вы когда-либо просыпались*. Когда вы это сделаете, вам придется столкнуться с этим снова; от этого никуда не деться, это все вокруг тебя. Однако вы увидите, *как вы ответите* от этого, *зависит, какой жизнью вы живете*. Если вы решите рассматривать это как возможность развеять иллюзию, вы будете жить в любви. Если вы решите рассматривать это как возможность избежать иллюзии, вы будете жить в страхе. Эти варианты будут неоднократно повторяться в этом руководстве, потому что это все, что есть. Это должно вас поразить, если вы никогда об этом не думали. Когда это произойдет, вам может показаться, что вы спали всю свою жизнь. Вы можете смущаться. Вы можете быть взволнованы. Вы можете чувствовать вину. Вы можете почувствовать мотивацию. Вы можете испытывать самые разные эмоции, но не всегда правильно. Сейчас Вы не узнаете, пока они не придут. И когда вы узнаете, они будут продолжать приходить, как если бы они никогда не делали этого раньше.

На эту тему написаны целые книги: фактически, каждая книга написана об этом предмете.

Каждая книга, которую вы читаете, человек, которого вы слушаете, и каждый имеющийся у вас опыт помогает развеять иллюзии. Этот текст мог бы быть книгой на целую тысячу страниц по этой теме. Однако цель этого руководства - просто поднять вашу осведомленность об этом. По этой причине мы начнем с того места, где мы все поняли: наука и наши физические тела.

Мы верим, что мы - наши тела, поэтому мы должны верить, что мы всё, что их создало. Когда в разбивке мы представляем собой системы органов и клеток, а в дальнейшем - атомы.

Все состоит из атомов. Атомы являются основными строительными блоками всех ячеек, и они строят путем сотрудничества. Здесь важно сотрудничество, поскольку оно требует интеллекта - мы живое доказательство этого, поскольку мы пережили испытание эволюцией несмотря на то, что являемся одним из самых слабых видов животного королевства. Итак, если атомы являются строительными блоками, и эти строительные блоки взаимодействуют чтобы строить сложных существ, за кирпичиками должен стоять актер, который строит.

Энергия — это актер.

Мы все энергия; мы то, что умеем творить. Чтобы энергия создавала вещи, энергия требует интеллекта. Чтобы создать движение, разум должен знать, как создавать движение. Если интеллект не знал как, не мог бы. Мы должны создать условия для существования движения в нашем теле, прежде чем мы сможем что-либо сделать. Мы можем наблюдать это, когда ребенок учится ходить, поскольку он узнает, как активировать определенные импульсы, создающие движение. Таким образом, это действие разумно. Гуляющий ребенок демонстрирует свой интеллект, создавая сложный набор условий, которые дают ему возможность ходить. Достаточно скоро умное выражение лица ребенка усиливается, когда она ходит, как его вторая натура. Итак, все действия — это действия, демонстрирующие разум. Есть только разумное действие: из этого следует, что разумное действие исходит от разумных сил. Теперь мы сменим наш язык.

Интеллектуальные силы воплощены в разумном, *мыслящем* веществе. Этот мыслящий материал проникает и проникает во всю нашу вселенную. Этот мыслительный материал предшествует всем нам, когда он создавал все. Наука и религия рассказывают совпадающие истории об этой идее. Наука рассказывает о большом взрыве, а религия говорит о творении. Обе дисциплины согласны, что это событие не случайно, *была причина*. Причина — это то, что создало нас и все, что нас окружает. Это включает в себя все, что мы наблюдали на протяжении всей истории, всё, что мы испытаем в будущем, и всё, что мы переживаем сейчас. Мы испытываем это, потому что эта разумная субстанция, текущая через всех нас, создает порядок, разумный порядок; без него наша Вселенная развалится, и мы будем частицами, подпрыгивающими в космосе. Но мы здесь, *прыгаем в космосе*. Если бы это был один большой взрыв, мы бы не существовали такими, какими мы себя знаем. Мы существуем такими, какими мы есть, *через* физическое тело, проявляющееся во многих химических и физических проявлениях, реакциях. Мы созданы, чтобы испытать любое состояние бытия, которое существует в спектре между любовью и страхом. Мы испытываем это, потому что наши эмоции передают это чувство через наши чувства. Мы чувствуем связь друг с другом в реальном времени через сочувствие. Только так мы чувствуем, что кто-то другой чувствует, если мы такие же, как этот кто-то или что-то в этом роде. Мы общаемся с эмоциями больше, чем любой другой инструмент, используемый в нашей вселенной. Мы хмуримся, когда мы видим, что наши собаки страдают, мы улыбаемся, когда видим, что наши растения склоняются к солнцу. Мы чувствуем стресс, когда кто-то находится в состоянии стресса, и мы чувствуем покой, когда кто-то спокоен. Мы чувствуем, что чувствуют другие, и мы чувствуем это так же, как и они. Мы чувствуем то, что чувствуют они, потому что мы всегда общаемся. Мы всё чувствуем, потому что все мы одинаковы: *мы энергия проявляющаяся через разумную субстанцию*. Однако это не соответствует никакому логическому обоснованию того, почему мы не испытываем всё как одно существо. Но в этом суть: мы не воспринимаем себя как одно существо, потому что *мы отделяем себя от познания как одного существа*. Мы отделяемся от знания этого, потому что *мы забываем, кто мы*. Это величайшая иллюзия, потому что мы забываем, кто мы есть на самом деле. Мы забываем, что мы интеллект со всей его силой творить. Говоря человеческим языком, *мы Бог*. Это понятия не может быть более высокомерным, чем Дональд Трамп в разговоре со СМИ: без политической предвзятости он отличная демонстрация высокомерия. Мы должны так думать, учитывая, что мы все не знаем, насколько мы на самом деле велики - не только как коллективный вид или вселенная, но и как индивидуумы; если бы мы это сделали, мы бы использовали другое прилагательное, чтобы описать его. Опять же, мы ничем не отличаемся от этого материала, ***мы — это материал***. Но мы не осознаем этого, потому что мы не помним. Вместо этого мы играем в притворство: мы притворяемся теми, кем мы не являемся, мы выбираем желаемые аспекты самих себя, и мы выполняем действия, которые исполняют наши желания как утверждение существования. Если нам не нравится остальная часть спектра, мы избегаем этого и с гордостью заявляем, что мы не как это. Но у нас есть все возможности для этого, мы просто не признаемся себе в этом. Таким образом, вы видите, что *мы такие же, как Дональд Трамп*. Это должно вас беспокоить. Это должно беспокоить вас, потому что вы думаете, что отделены от всего. Это единственный способ почему вы можете ненавидеть, бояться или причинять кому-то вред - если вы думаете, что кто-то не вы. Но кто ты есть, кто он, она есть, они и есть. *Вы - воплощение всего, что испытываете*. Вы определенно не навредите себе, по крайней мере, намеренно. Но ты другой, если можно забыть, кто они. Если бы вы могли *дегуманизировать* их в своем уме, воспринимать их как меньше или больше, чем вы, что-то *другое*, кроме вас, кто-то, кто *угрожает вам*, вы могли бы сделать это. Эта идея является источником всех злодеяний, произошедших в нашей Вселенной. От людей, к которым вы испытываете отвращение, к массовому геноциду, к разрушению нашей земли. Вы должны действовать так, как будто все отличается от истины, чтобы испытать это. Таким образом, вы играете величайшая роль в величайшем шоу, которое когда-либо видела вселенная: *забудьте, кто вы, и откройте для себя это*: то есть снимите крышку, которую вы наложили на свою личность. Вы должны действовать так, как будто не знаете, как вы должны активировать себя. Некоторые актеры, кажется, играют эту роль лучше, чем другие, но все мы отлично сыграем свою роль. Действие замыкается, когда вы понимаете, кто выбирает, какую роль вы играете в шоу - *ты*. Но вы должны притвориться, будто не знаете, чтобы шоу продолжалось. Простыми словами: ***это величайшая игра и величайшее шоу в прятки***. ***Жизнь — это великая игра в прятки: прячьтесь от себя, чтобы искать себя***. Принятие этой игры — это первый этап, чтобы понять это. Отрицание этой игры - сила иллюзий. Не должно иметь смысл, но со временем это произойдет. *Может быть*. Если это имеет смысл, вы уже в пути чтобы вас развлекали, пока вы воплощаете здесь свою роль. Если это слишком много для обработки, знайте, что у вас всегда есть выбор: синяя таблетка или красная таблетка. Синяя таблетка позволяет вам чувствовать себя комфортно со всем как есть и забыть, что эта грандиозная иллюзия скрывает вас от истины. Это позволяет вам быть актером, даже не осознавая свою роль в пьесе, которой поручено

действовать таким, какой вы есть. Вы играете жертву в этой роли и позволяете шоу рассказывать, что дальше. Красная таблетка открывает кроличью нору. Красная таблетка открывает Ящик Пандоры. Красная таблетка открывает осознание. Красная таблетка дает вам руководство по сценарию. Это позволяет вам управлять своей ролью в шоу в качестве сценариста и ведущего исполнителя.

Красная таблетка позволяет стать организатором шоу и диктовать, что будет дальше.

Это руководство является эквивалентом красной таблетки. Если это слишком тяжело для вас, примите синюю таблетку и остановите чтение. *Всегда есть выбор. И что бы вы ни выбрали, спектакль будет продолжаться.* Итак, выбор свободен от осуждений, потому что все идеально. В фильме 1999 года «Матрица» это показано как самый важный выбор, который вы когда-либо делали. По правде говоря, это так. Однако выбор делается один раз - его выбирают во всем, чем вы хотите быть и что делаете.

Забудь или вспомни.

Любовь или страх.

Приходят вместе или отдельно друг от друга.

Вы всегда делаете такой выбор: *красная таблетка или синяя таблетка*. Это иллюзия у всех на виду. Некоторые говорят это наша Великая Дихотомия (Дихотомия - раздвоенность, последовательное деление на две части, более связанные внутри, чем между собой). Некоторые называют это Великой Иллюзией: величайшее магическое шоу во Вселенной. Некоторые, величайшее противоречие, поражающее людей. Некоторые, Проявлением оригинала, Грех - стадия, известная как Ад. Некоторые, Духовная амнезия. Некоторые, величайшей драмой. Для удобства, мы назовем это иллюзией разделения, потому что так оно и есть: верой мы отдельно от истины - отделены от всего сущего и отделены друг от друга. Сила этой иллюзии в том, чтобы забыть правду, а в забвении существует иллюзия. Помните, что нас всех объединяет мыслящий материал. Следовательно, как продукты мышления, так и мы проявляем через это все одно и то же. То же самое, что будит вас по утрам — это то же самое, что заставляет дерево расти. То же самое, что заставляет воду течь, делает наше путешествие жизненным потоком. То же самое, что скрепляет материю, держит нас вместе. *Мы проявляем себя через желание*, невыраженная возможность, ищущая выражения, это основа всего творения. Желание выражается по спектру. Если мы нанесем на карту полный спектр человеческих переживаний на большой круг - ужасное с самым красивым - мы выражаем весь спектр, *как мы хотим*. Если мы включаем в этот сюжет каждое переживание разумной субстанции, мы выражаем весь спектр возможности вселенной. Вот почему мы здесь: *чтобы испытать все знания*. Каждая дихотомия, которую мы создали: добро / зло, рай / ад, любовь / страх, процветание / бедность, уверенность / высокомерие, принятие / сопротивление или все, что вы можете себе представить - существуют в спектре и выражается через желание. Единственная разница между нами и нашим окружением в том, как этот выбор проявлять. Мы выбираем, как это выражать, мы выбираем, как выражать любовь; мы выбираем, как мы выражать страх; мы выбираем, как выражать гнев; и мы выбираем, как выражать радость. Наш *выбор как заявление о том, кто мы*. Мы испытываем желание, потому что забываем, что у нас есть все, что нужно, и не можем знать, что что-то есть, не зная, что это не так. Мы бы не знали, что такое счастье, питание, здоровье или любовь, не имея своей противоположности, потому что переживания не существовали бы без их противоположности. Опыт требует, чтобы мы его искали; *чтобы искать, мы должны отделиться от того, что ищем*. Когда мы отделены от нас, мы открываем возможность для исполнения желаний и их противоположностей; они оба должны существовать, чтобы мы могли выбрать то, что мы хотим: *красную таблетку или синюю таблетку*.

Акт выбора обеспечивает разнообразие в рамках самого важного фактора вашей роли в грандиозном выступлении: *выберите, кто вы, выберите, кем вы хотите быть, и выберите, как вы им станете*. Величайшую истину можно пережить только с величайшей иллюзией. Мы можем выглядеть по-разному, но мы все выполняем конечную цель существования: *знать, что это такое, как быть разумной субстанцией - быть вселенной*. Прежде чем что-либо еще может иметь смысл, вы должны это знать. Это порядок. У нас есть план, и мы каждый момент выбираем, что мы хотим с этим делать - *игнорировать, использовать или стать им*. То, что происходит из этого опыта, зависит от универсального порядка того, что вы выберете. Но ты разорвешь хватку иллюзий и станешь свободным, когда вспомнишь правду; то есть, пока вы забыли, цикл повторяется. Это основа всего, что вы прочитаете после этого; в виде результате следующие утверждения будут привязывать остальную часть этого руководства к каждому концу в качестве напоминания цели, чтобы повысить вашу осведомленность:

По мере того, как меняется твоё восприятие, изменяются и твои мысли, чувства и действия. Как твои мысли, чувства и действия меняются, меняется и твоя точка зрения. Следовательно, когда твоё восприятие меняется, твоя точка зрения тоже меняется. Когда меняется твоя точка зрения, меняется и твоя роль, и выбор, сделанный в

каждый ход: красная таблетка или синяя таблетка. Когда ваше восприятие меняется, вы становитесь выбором: становиться всем, что есть.

Когда вы воплощаете все, что есть внутри вас, вы приносите единство вселенной. Это великая задача для нас здесь. Как вы выполните эту задачу, зависит от вас.

Появление

То, что вы видите — это то, что вы получаете. Но то, что вы получаете, вы не всегда можете видеть — по крайней мере, в том, что касается ваших пяти чувств. *Видеть — значит верить*, или мы так *думаем*. Истина повсюду, но мы не видим ее; и, если мы верим тому, что видим, мы не верим этому. Многие маги никогда не раскрывают своих секретов, но лучшие выдают игру, зная, что мы ее пропустим. Они знают, что мы упускаем её, потому что мы видим то, что, как кажется, заставляет все это работать, а не то, что делает — человека за глазами, которые видят внешний вид.

Мы должны создать видимость чего-то, чтобы поверить, что это реально. Это магический акт создания дыма и зеркал; этот акт работает так хорошо, потому что он знает, что мы верим всему, что наши чувства говорят нам, включая то, что они говорят о том, кто мы есть. Мы верим в то, что говорят нам наши чувства, потому что мы верим, что мы существуем прямо сейчас как наше физическое тело. Наши чувства — это фантастические инструменты для понимания мира, поскольку через них мы познаем славу человеческого бытия. Однако мы никогда не ценим наши чувства за то, чем они на самом деле являются — *инструментами бытия*.

Когда мы забываем, что наши чувства-всего лишь инструменты, мы верим всему, что воспринимаем через них. Однако мы видим вещи, которые не происходят, мы слышим вещи, которые другие не говорят, мы помним вещи иначе, чем они произошли, мы пробуем вещи, которые мы не потребляем, и мы чувствуем вещи, к которым мы не прикасаемся. Мы не можем точно воспринимать окружающее через наши органы чувств, потому что они постоянно обманывают нас, и это происходит чаще, чем мы осознаем. Мы доверяем видимостям, которые воспринимаем как реальные, тогда как на самом деле они являются иллюзией. Это происходит потому, что мы никогда не учимся жить вне наших чувств — если бы мы это делали, мы бы не полагались на них, как мы это делаем. Таким образом, мы испытываем меньше, чем способны, потому что верим в то, что воспринимаем с помощью этих ограниченных инструментов.

Мы видим мир, который считаем настолько реальным, насколько позволяют нам чувства. Многие из тех, кто верит в это, скажут: “Видеть — значит верить” или “это нереально, если я не могу воспринимать это”. Те, кто видит иллюзию, скажут: “Верьте половине того, что вы видите, и ничему из того, что вы слышите”. Рассказчик правды сказал бы, не верьте ничему из этого, все это ложь. Их цель-преобразовать то, что мы воспринимаем, в образы, а не то, что мы действительно наблюдаем. Сила этой иллюзии зависит от того, насколько мы доверяем своим чувствам и тому, что мы воспринимаем от них. Маги творят свою магию, зная это. Однако величайшие никогда не выступают перед готовой аудиторией, по крайней мере, в традиционном смысле; они выступают перед самой большой аудиторией, которая только возможна: перед нами, бесплатно, без нашего ведома. Это происходит в реальной жизни, независимо от того, являемся ли мы *частью действия* или мы сами *являемся действием*.

Автор идентифицирует себя этнически как афроамериканец. С другом-афроамериканцем мы пересекаемся с двумя белыми мужчинами в престижном районе. Когда мы встречаемся с

нашим общим другом, мы слышим, что “белым” парням было любопытно, как “черные” парни попали в их район. Помимо очевидных расовых последствий, мы не черные. Этот текст черный; однако мы не являемся цветом этого текста. Наша кожа не черная, но нас описывают как черных. В контексте цвета мы-коричневые пигментированные особи. Называть кавказских мужчин белыми-это столь же неточно. Пространство вокруг этого текста белое; однако они не являются цветом этого пространства. Их кожа не белая, но они описываются как белые. В контексте цвета они представляют собой индивидуумов с желтой пигментацией. Поэтому, если мы не черные, но они идентифицируют нас как черных, а белые мужчины не белые, но мы идентифицируем их как белых, мы явно не видим глазами, скорее мы видим *сквозь* них. Глаза отражают поступающий свет и обрабатывают его в центре памяти мозга в виде изображения. Центр памяти связан с эмоциональным разумом, поэтому центр памяти также обрабатывает удовольствие и боль при обработке изображений. Если знакомый или приятный образ попадает в мозг, мозг с готовностью принимает его. Однако, если мозг не распознает изображение, или оно болезненно, мы должны показывать мозгу эту картину многократно, пока он не оставит неизгладимое впечатление, которое он может принять. Так как наш ум полон идей о мире, мы видим, что ум воспринимает мир таким, каким *мы хотим его видеть*. Другими словами, *верить — значит видеть*.

Мы видим не глазами, мы видим умом.

Ваш автор не черный, но кто-то может назвать его черным. Кавказец не белый, но кто-то может назвать его белым. Мы знаем, что не выглядим как эти цвета, но мы верим в ярлык, который используем. Мы верим в это, потому что считаем, что неточные описания цвета кожи отражают этническую принадлежность. Конечно, если мы верим в это, мы также можем поверить, что он представляет другие идеи, которые возникают при идентификации, и они участвуют в обработке изображений.

Величайшие фокусники знают это и используют, когда выходят на сцену.

Величайшие фокусы — это не то, что мы заставляем кого-то видеть, а то, во что мы заставляем кого-то поверить. Расизм-прекрасный пример этой иллюзии. Не только раса-иллюзия, но и внешность, под которую мы ее одели, тоже иллюзия. Это легкая иллюзия идентичности, но одна из самых трудных для рассеивания, потому что мы убеждены, что мы разные. Мы стремимся подтвердить это различие, если подкрепляем это убеждение эмоциональной энергией. Мы делаем это потому, что стремимся подтвердить свои предубеждения. Если мы видим, как полицейский стреляет в молодого афроамериканца, и полицейский, и наблюдатели, некоторые из которых могут быть афроамериканцами, укрепляют мнение, что афроамериканцы угрожают; когда мы неоднократно видим, как полицейские стреляют в этих молодых людей, наблюдатели всех идентификаций увидят, что есть проблема - проблема, которую видит каждый наблюдатель, зависит от их предвзятости. В итоге мы все будем рассматривать как полицейских, так и афроамериканцев как угрозу, людей, которые отделены от того, кто мы есть. Мы направляем наши эмоции страха, гнева и ненависти от этой веры и действия соответственно и с другими, которые не имеют прямого отношения к тому, что мы наблюдали. Мы реагируем на наблюдение за этими действиями, которые увековечивают то, что мы наблюдаем, и цикл повторяется. Все это напряжение начинается с веры в то, что мы отделены друг от друга — что наше существование отделено — и, следовательно, мы отличаемся друг от друга. Мы выполняем этот акт так хорошо, что создали системы практики, чтобы продемонстрировать это разделение для нас. Этот великий акт показывает силу иллюзии, великий магический трюк веры в видимость.

В качестве отступления, но по многим связанным с этим вопросам, это руководство намеренно не предписывает действия, которым следует следовать. Ответы могут быть предоставлены, но ответы намеренно ограничены.

Появление ответа от внешнего субъекта создает иллюзию, что ответы, которые мы ищем, должны быть найдены. Гуру, который знает истину и честно хочет, чтобы вы знали истину, никогда бы не назвал себя гуру. Он играет в ту же игру, что и все мы. Однако они могут играть в нее и называть себя гуру, потому что вы находитесь в иллюзии, что вам нужен гуру, чтобы прийти к истине. Многие из тех, кто посещает их, *не* чувствуют, что знают, чего ищут, поэтому их инстинкт заключается в том, чтобы работать. Они верят, что, если они работают ради истины, они зарабатывают истину как знак статуса, новую роль в великой пьесе.

Гуру, который знает это, намеренно проведет вас через все, что, по вашему мнению, вам нужно, чтобы чувствовать, что вы знаете, даже если ничего из этого не требуется. Истинный гуру не называет себя гуру, но он будет вести себя так, как вам нужно, чтобы достичь желаемой роли. Они заставляют тебя пройти через ад, потому что это единственный способ узнать правду. Это единственный способ, потому что вы решили, что это так. Но гуру — это не гуру. Они — лишь видимость другой роли. По отношению к вам они являются одним из ответов, которые вы искали, — идея лжепророка, эксперта, авторитетной фигуры.

Гуру, как правило, более игрив с этим, однако все они способны на те же великие и злые поступки, что и вы. Они сами решают, какую роль хотят играть, и играют ее. И вы делаете свою часть, чтобы дать им возможность лучше играть. Внешность бывает всех форм и размеров. Вот почему ответы обманчивы: они связаны с мотивом, скрытой ролью, которую вы должны играть, получая их. Правда в том, что ничего этого не требуется. Истина всегда перед вами. Каждый аспект вас самих находится перед вами, даже ответы, которые вы ищете. Они всегда на виду. Все это — даже ответы на вопросы об искоренении расизма. Однако наша опора на наши чувства говорит нам об обратном. Мы не можем видеть наши головы или спины без помощи чего-то вне нас. Мы не можем видеть то, что находится внутри нашего тела, без использования устройства, чтобы видеть за нас. Если мы не можем видеть эти вещи нашим физическим глазом, мы, конечно, не можем видеть абстрактное нашим физическим глазом. В этом-то все и дело. Мы не должны этого делать, по крайней мере, с нашими пятью чувствами. Но наше Шестое чувство знает. Наше Шестое чувство обрабатывает все это. Наше Шестое чувство — это наш Третий Глаз, наше внутреннее око понимания, наше всевидящее око. Наш Третий глаз может видеть все, потому что он существует как чистая разумная субстанция, связанная с нами.

Мы считаем тех, кто обладает зрением, особенными, потому что они видят своим Третьим глазом. Это качество делает великого предпринимателя, делового человека, учителя, родителя, брата, друга, социального лидера и злодея; будь то Роза Паркс, Мартин Лютер Кинг-младший, Мать Тереза, Махатма Ганди, Наполеон Бонапарт, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин или Мао Цзэдун, каждый из них практикует видение своим внутренним взором, имеет видение и действует в соответствии с ним. Независимо от того, было ли то, что они видели, правдой или иллюзией, все они прекрасно сыграли свою роль в том, чтобы показать, что возможно, когда мы используем этот внутренний глаз. Все они показали, что мы можем *мечтать о физическом существовании нашего мира*.

Наше внутреннее око всегда общается с нами через желание. Когда мы слышим, как наш внутренний голос говорит, что мы должны что-то сделать, или когда мы чувствуем импульс к действию, разумная субстанция общается с нами. Когда мы видим сны, наш внутренний глаз общается с нами. Отличительной чертой речи Мартина Лютера Кинга "У

меня есть мечта" является то, что это была речь о том, каким *должен* быть мир. Его речь не была о том, что нужно изменить в мире, и его речь не была о плане, чтобы это произошло. Его речь была о мире, о *существовании которого он мечтал*. мир, который он видел внутренним взором, мир, полный любви, несмотря на очевидное выражение ненависти. Многие делятся подобными историями— историями о мире, который они никогда не считали возможным вне своих снов, пока он не стал осязаемым. Это сила Третьего Глаза: Он разделяет то, что должно быть, несмотря на противоположные видимости. Когда кто-то причиняет нам вред, мы должны подставить ему другую щеку, благословить его любовью и пожелать исцеления за то, что он верит, что этот поступок позволит избежать самоповреждения. Когда мы испытываем что-то восхитительное с душевным партнером, мы должны осыпать его своей благодарностью, потому что то, что радует нас, радует другого. Когда мы слушаем, мы преуспеваем в том, кто мы есть на самом деле.

Однако мы игнорируем множество желаемых импульсов, которые входят в наш ум. Это свидетельство того, что природа никогда не покидает нас и не оставляет страдать. Мы отказываемся от самих себя и оставляем себя страдать, когда забываем, кто мы такие и с чем это связано, чтобы увидеть мир таким, какой он есть. Мы не видим мир таким, какой он есть, потому что забываем, что для этого у нас есть Третий глаз. Это часть игры, в которую мы играем, ища глаз, который мы прятали от себя за дымом и зеркалами. Как только мы это выясним, игра откроется нам; и с помощью нашего Третьего Глаза мы диктуем, как проходит игра, становясь волшебником. По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются ваши мысли, чувства и действия. По мере того, как меняются ваши мысли, чувства и действия, меняется и ваша точка зрения. Следовательно, по мере того как меняется ваше восприятие, меняется и ваша перспектива. Когда меняется ваша перспектива, меняется и ваша роль в самой грандиозной схеме, придуманной вселенной: играть в прятки. Эта иллюзия адаптирует игру, показывая мир причин и следствий— показывая мир следствий для какой-то причины, даже тех, которые вы воображаете или создаете внутри. Однако, когда ваше восприятие меняется на восприятие истины, иллюзия исчезает. Тот, кто знает причину, и есть причина. Причина — это ты, настоящий ты. Но чтобы знать это наверняка, вы должны видеть своим Третьим глазом. Вспомните, кто вы на самом деле, и вы станете великой игрой в прятки— игровой площадкой фокусника.

ДЬЯВОЛ

История рассказывает о том, как Сатана устраивал распродажу всех своих инструментов, используемых для внушения страха. Эти предметы были, по праву, **ОЧЕНЬ** дорогими, потому что с такой силой человек становится дьяволом. Зависть, сплетни, ненависть и гордыня были одними из многих инструментов, предлагаемых для предоставления этой власти. Но история рассказывает о старом ржавом предмете с надписью "Уныние" (**Уныние** - излишние хлопоты, суетливость, состояние апатии и подавленности, настроение, при котором человек не заинтересован своим положением и происходящим вокруг, может быть не в состоянии исполнять свои жизненные обязанности; безнадежная печаль; гнетущая скука, сопровождается общим упадком сил. Сильное уныние характерно для депрессии, однако не равноценно ей). Этот безобидный предмет был самым дорогим в продаже. Ни одна живая душа не могла себе этого позволить, потому что это было бесценно. Любопытный покупатель спросил, почему это так; что можно сделать с безобидной мелочью, называемой унынием, которую они не могут сделать с другими? Сатана сказал покупателю, что уныние позволяет

войти в жертву без всякого сопротивления; оказавшись в жертве, они могут использовать любой инструмент, чтобы внушить страх. Мы знаем, как развеять зависть, страх, сплетни, ненависть и гордыню, потому что знаем, как они появляются. Но мы не знаем, как появляется уныние, поэтому мы не знаем, как его рассеять. Так как мы не знаем, мы свободно впускаем дьявола и позволяем ему использовать любые его инструменты, не предупреждая нас. Он признает, что этот инструмент позволяет другим работать так хорошо, что мы считаем, что проблема заключается в других инструментах — он прячется через этот на виду, делая его самым скрытым инструментом для осуществления власти, — когда он действительно вызывает все свои разрушения с помощью этого инструмента, называемого унынием. Если вам когда-нибудь понадобится история, чтобы показать вам силу иллюзии, это будет именно она. Мы знаем, что дьявол — это иллюзия, неверующие христиане с готовностью скажут нам об этом, — но мы делаем идею о нем реальной, не имея понятия, как и почему. Он упоминается в Библии много раз, но редко упоминается по имени, и мы никогда не получаем анализа его происхождения, как мы делаем с творением. Дьявол — это особая иллюзия видимостей, которая тонко раскрывает *силу*. Истина говорит нам, что дьявол — это то, кем мы все являемся, разумная субстанция, играющая свою роль в великом представлении вселенной. Притча говорит нам, что дьявол играет свою роль в том, чтобы казаться противоположностью Бога, тем, кем мы не являемся. Мы думаем, что тот, кому удобно совершать акты ненависти, одержим дьяволом именно по этой причине. Однако его роль гораздо проще, она более *тонкая*.

Помните, что мы должны представить противоположные условия, чтобы испытать истину через выбор. Однако если разумная субстанция воплощает все через знание, то ее противоположность должна быть воплощена чем-то, кто не знает, субстанцией, которая постоянно забывает и действует неразумно. Во Вселенной есть только одно неразумное действие - Бездействие. Если дьявол представляет это неразумное действие, то он должен быть неразумной силой. Следовательно, дьявол — это противоположность всего, что создало эту вселенную разумной субстанцией. *Дьявол — это систематическое воплощение противоположности творения: не творение*. Дьявол на виду — апатия, сомнение, бездействие, не созидание, не бытие. Дьявол — это то, чем мы не являемся: противоположность энергии и желания-идея небытия. Эта идея тонка, потому что она не видна глазу. Мы можем видеть энергию, но только до определенной точки. Мы можем видеть любовь и страх, потому что эти демонстрации создают интерпретируемые образы. Однако мы не можем видеть, что не является энергией. Энергия действует, ее противоположность — нет. Поэтому глаз не может сказать вам, что это такое, если вы не действуете. Вы не увидите страха, только ничего — *буквальное воплощение смерти*. Ум не знает, что такое ничто, потому что оно, по-видимому, не вредит и не помогает уму. Это просто кажется таким, а так *ничего*. Притча говорит нам, что дьявол знает, что мы приучены видеть страх. Однако мы не обучены видеть бездействие — мы не можем. Мы можем увидеть его только *после* того, как он превращается в проявление страха, вызывает у нас депрессию, заставляет нас ненавидеть кого-то или заставляет нас делать немыслимые вещи с другим. Это наш сенсорный предел, и дьявол этим пользуется. Мы полагаемся на наши пять чувств, чтобы рассеять его, только чтобы понять, что наши пять чувств не могут видеть его. Но наше Шестое Чувство может. Только наш Третий глаз может заметить это. Помните, что все импульсы должны быть нашим Шестым чувством, говорящее с нами. Он слишком хорошо знает эту игру и никогда не поддается ей — но мы это делаем.

Мы попадаемся на эту удочку, когда забываем.

Мы попадаемся на эту удочку, когда игнорируем этот импульс.

Мы попадаемся на эту удочку, когда перестаем творить.

Мы влюбляемся в него, когда чувствуем себя комфортно.

Мы влюбляемся в него, когда чувствуем удовлетворение.

Как ни странно, мы считаем комфорт и удовлетворение хорошими вещами, особенно когда переживаем сенсорные бурные переживания. В крайних точках нашей турбулентности мы делаем выбор: синяя таблетка или красная. Забудьте, кто мы такие, или вспомните, кто мы такие. Живите в страхе и иллюзии, или живите в любви и истине. Когда мы решаем покончить с болью с комфортом, мы принимаем синюю таблетку. Когда мы выбираем быть удовлетворенными в присутствии бесконечных творений, мы забываем, кто мы есть. В обеих ситуациях мы выбираем страх, не осознавая этого; мы выбираем страх в своем желании перестать творить, чувствовать и делать.

Автор слышал историю о человеке, который родился в богатстве, никогда не учился его приобретать, но знал, как его тратить. День за днем, ночь за ночью он тратил свои деньги на клубы, развлечения или любой опыт, который можно было создать с помощью денег. У него было достаточно средств, чтобы сделать это на некоторое время, и было достаточно имущественных активов, чтобы продать их, если ему понадобится больше. Однако у них есть свои пределы, отсутствующие в любом творческом методе регенерации. Вскоре он достиг своего предела и разорился. Он знал только роскошную и яркую жизнь, но никогда не научился воссоздать средства, для такой жизни. Теперь эта жизнь была ему больше недоступна. Вскоре после этого он впал в депрессию и покончил с собой.

Что мы делаем, когда переживаем наше самое великое представление о жизни? Нам не на что надеяться, и мы делаем все возможное, чтобы покончить с этим, пока оно не свело нас с ума. Мы делаем это потому, что рано или поздно наш ум не сможет справиться с тем, что ничего не приносит. По этой причине сенсорная депривация (сенсорная депривация - частичное или полное прекращение внешнего воздействия на один или более органов чувств, которое приводит к снижению потока нервных импульсов в центральную нервную систему) практиковалась как метод пытки. Чудо и ужас сенсорной депривации заключается в том, что она имитирует то, каково это — испытывать состояние небытия-тотальную сенсорную депривацию. Чудо в том, что мы подходим как можно ближе к познанию того, что такое ничто, все еще испытывая бытие. Этот опыт считается терапевтическим, потому что он изолирует все наше осознание от ума. Это происходит потому, что наше тело усиливает остальные чувства, когда лишено одного или нескольких из них. Однако организм не знает, как компенсировать полное лишение всех чувств. Ум тоже этого не делает. И если мы останемся в сенсорном состоянии достаточно долго, мы испытаем ужас от того, как неспособен ум справиться с этим; мы сойдем с ума от переживания, потому что не знаем, как интерпретировать ничто. Мы не предназначены для того, чтобы иметь опыт, лишенный всех наших чувств в нашем нынешнем состоянии через человеческое тело. И все же мы все еще пытаемся ничего не испытывать, почему-то убежденные, что это возможно; это и есть ироническое чудо человеческого честолюбия: победить невозможное.

Дьявол вдохновляет нас, когда мы желаем испытать конец — исполняем ли мы все наши желания и пытаемся остановиться, пока мы в эйфории, или мы страдаем и пытаемся избежать боли. Последний может описывать опыт наркомана, когда он обращается к веществу, чтобы оцепенеть от сурового мира. Но эта наркомания не всегда приходит из сурового мира. Иногда мир не бывает суров к наркоману, но со временем он становится таким. Иногда это слишком мирно для них, чтобы наслаждаться ими, и должно быть разрушено, чтобы помнить эту

радость. Этот опыт неуловим для тех, кто решил бросить творить, пока жизнь благословляет их, и система сомнений работает для этого.

Наркотики, которым мы поддаемся, не всегда находятся в форме алкоголя, фармацевтических или рекреационных наркотиков. Иногда это программы, которые мы смотрим, то, что нас развлекает, люди, с которыми мы взаимодействуем, то, что мы читаем, то, что мы любим, доброта, которую мы проявляем к внешнему миру, доброта, которую мы проявляем к самим себе, наши методы преодоления и привычки, которые мы укрепляем изо дня в день. Ничто не застраховано от этой зависимости, даже мы.

Библейская ссылка на дьявола, принимающего любую форму, действительно поражает иллюзию дома. Нет опыта, свободного от того, чтобы потенциально привести нас к страху, потому что мы всегда можем решить не действовать по желанию. Мы всегда можем принять решение не действовать в соответствии с бесконечными возможностями, ищущими выражения, не предпринимая никаких продуктивных действий для самореализации, достижения цели. Это сила выбора, выбора синей или красной таблетки — испытать истину. Но дьявол не реален. Только идея о нём проходит через нас. Он реален благодаря нашей способности выбирать: *Быть или не быть. Действовать или не действовать*. Должна существовать возможность отсутствия возможности — возможность небытия, — которая дает нам выражение видения бесконечности возможностей. **Мы придумали дьявола точно так же, как наши религии придумали божество.**

Создатели Авраамических религий придумали концепцию дьявола как посредника для понимания истины. История Адама и Евы в Библии подводит итог этого опыта для нас. Адам и Ева жили в блаженном неведении в Эдемском саду. Они жили в блаженстве, зная и имея все, что им было нужно, пока Змея не вселила сомнение в их невежественное существование. Их невежество больше не было блаженным, и они хотели его вернуть. Они могли исполнить это желание, только отведав запретного плода с дерева познания. Однако Змей знал, что знание, которое они искали, может быть достигнуто только забвением всего, что они когда-то знали. Адам и Ева попались на уловку и съели запретный плод. Змей был изгнан в наказание за то, что не слушал, Адам и Ева были изгнаны из Эдемского сада со стыдом и чувством вины за то, что не слушали.

Сила иллюзии становится очевидной, когда мы делаем шаг назад. Помните истину: мы все-одно и то же. Мы все являемся воплощением разумной субстанции, ищущей выражения через творение. *Это возможно только в том случае*, если мы забудем, кто мы на самом деле. Забыв, кто мы на самом деле, мы можем выбрать аспекты разумной субстанции, которые напоминают нам о том, кто мы есть, и позволяют нам играть свою роль в совершенствовании Вселенной. В этом весь смысл, иначе мы не существуем. Поэтому мы должны задать себе следующие вопросы: является ли Змея также разумной субстанцией? Является ли Змей Богом как иллюзией?

Короткий ответ-да на оба вопроса. Змей, следовательно, хорош, потому что Змей есть Бог. Это означает, что дьявол хорош, потому что Змей является воплощением дьявола в этой истории. Мы должны быть благодарны за присутствие дьявола, поскольку он также является воплощением Бога. Мы все играем свою роль в совершенстве Вселенной, независимо от того, являемся ли мы Матерью Терезой или Гитлером; то же самое относится и к дьяволу. Все это игра, и эта идея дьявола позволяет нам играть в нее так, как мы хотим. Это может вас шокировать. Мы узнаем дихотомическую природу жизни в добре/зле, любви/страхе, радости/гневе, восхищении/зависти в детстве; мы узнаем, что все подпадает под ту или иную шкатулку. По этой причине мы считаем, что все существует отдельно. Разделение — это

иллюзия, величайшая из всех иллюзий. Это иллюзия, которая поддерживает игру в прятки. Без него мы не существуем такими, какие мы есть. Главный вопрос для ВАС заключается вот в чем.

Это добро или зло?

Хорошо это или плохо?

Если вы забываете правду, вы можете выбрать то или другое. Истина в том, что в ней нет ни добра, ни зла— она просто есть. Однако ваш автор сыграет с вами в игру и скажет, что все это хорошо — все делается из любви.

Любовь — это расширение и созидание.

Страх — это ограничение и разрушение.

Нам нужно и то, и другое, чтобы испытать и то, и другое. Однако есть только один опыт, к которому мы в конце концов идем, чтобы продолжить это существование: к любви. Если бы все перестало существовать, мы были бы ничем. Однако это невозможно испытать — для этого нет опыта. Наш опыт прямо сейчас, в том месте, где мы присутствуем, свидетельствует об этом и о том, куда мы идем. Однако не все с этим согласны.

Многие философы спорят об этой идее, чтобы определить природу человеческого существования. Некоторые утверждают, что мы от природы хорошие, способные оставаться такими, придерживаясь самых высоких стандартов. Некоторые утверждают, что мы от природы злы, и нас нужно учить быть добрыми с помощью принуждения. Некоторые считают, что эта борьба за власть необходима, потому что этого, хочет божественное. Некоторые считают, что в этой борьбе нет смысла, потому что нет божественного — мы всё, что у нас есть в этом мире. Несмотря на вековые споры, некоторые заняли определенную позицию и внедрили ее в нашу культурную практику. Некоторые философы были настолько убеждены, что люди— это зло, что они создали божество, которое воплотило бы принуждение в добро— божество, которого мы должны бояться, чтобы любить, божество настолько тонкое, что оно редко упоминают по имени, - как будто мы не способны постоянно выбирать любовь самостоятельно. Они использовали это рассуждение, чтобы претендовать на власть и злоупотреблять ею во имя совершения необходимого зла, утверждая, что цели оправдывают средства. Они использовали это, чтобы оправдать священную войну и терроризм во имя божества. Каждый такой аргумент и демонстрация страха через неизбежное зло исходили и проявлялись из этой веры в нашу злую природу. Это и сегодня происходит в наших политических и религиозных системах. Это также происходит в оскорбительных компаниях и отношениях. Мы воплощаем этот философский аргумент, который длится с тех пор, как стало возможным зачатие. Но нужно помнить, кто ты, чтобы увидеть иллюзию, в которой мы находимся.

Существуют религиозные тексты, такие как Библия, где лица, принимающие решения в общепринятой книге, делали ставку на нашу злую природу и вовлекали нас в свое повествование. Это, естественно, должно вас беспокоить. Вас заставили участвовать в пьесе, пьесе более масштабной, чем вы могли себе представить. Пьеса, полная стыда, наказания и вины за то, что вы являетесь тем, кто вы есть на самом деле, по отношению ко всем аспектам бытия, включая сексуальную идентичность, пол, цвет кожи и бесчисленное множество других. Но когда вы осознаете, что это часть игры, чтобы помнить, что вы-полное воплощение любви, страшные идеи, такие как стыд, вина и наказание, больше не удерживают вас. Когда вы вспоминаете, что вы-воплощение всего хорошего и любящего, иллюзия исчезает. Никто не может пристыдить вас за то, кем вы решили быть, к кому вы решили иметь

желания, кого вы решили любить, как вы решили идентифицировать себя и как вы решили жить своей жизнью. Весь страх не влияет на вас, потому что вы вспомнили правду.

Существуют и другие религиозные тексты, такие как Веды и Сутры, которые воплощают веру в нашу добрую природу. Они вдохновляют на познание божественной сущности во всех вещах. Сейчас мы обращаемся к восточной философии через буддийские и индуистские практики, чтобы вернуть себе чувство человечности; это самый большой культурный сдвиг, потому что мы видим, что деньги и власть, как посредник, мощи и страха, не приносят нам того, чего мы хотим. Мы осознаем, что только деньги и власть не позволяют нам быть теми, кем мы хотим быть, теми, кем мы являемся прямо сейчас; при отсутствии какого-либо другого развития они привязывают нас к идентичности, которая ограничивает нас от остальной части нас самих и желания души реализовать наш потенциал. Мы видим, что это не свобода, потому что это не выбор и не то, кто мы есть. Теперь мы вспоминаем; мы выбираем помнить.

Наша память устраняет страх и дьявола.

Нам не нужна организованная религия.

Нам не нужно практиковать их учения.

Но мы должны признать их иллюзорную силу, которая наполняет наше выражение истины. Средства организованной религии создали наш современный мир. Поэтому мы являемся участниками иллюзии, которую они создали, и ее сила заключается в ее способности оставаться скрытой. Есть неуловимая сила, и эта же сила питает дьявола. Мы не можем видеть это нашими пятью чувствами, но мы можем видеть Шестым. Наш шестое чувство может видеть иллюзию такой, какая она есть: инструмент для активации себя, ***если вы верите, что вам это нужно; если вы верите, вам не нужна иллюзия, иллюзия исчезает.***

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются и ваши мысли, чувства и действия.

По мере того, как меняются ваши мысли, чувства и действия, меняется и ваша перспектива.

Следовательно, по мере того как меняется ваше восприятие, меняется и ваша перспектива.

Когда ваш взгляд на злое божество меняется, меняется и его существование. Однако, когда ваше восприятие этого меняется, оно исчезает, потому что идея, от которой оно получило силу, исчезает из вашего ума. Неуловимое больше не скрыто; теперь оно очевидно, вы делаете из него то, что хотите, демонстрируя свою высшую силу в выборе.

Ограничения

Как мы узнаем то, чего не знаем? Как коллектив, мы потратили целое тысячелетие, пытаюсь понять это. Мы приходим понимать эту концепции как знание, выраженные как *знания знаний, знания незнаний* и не знания незнаний. Мы, как общество, преуспели в выяснении известных знаний и известных неизвестных. Однако мы еще не полностью осознали наши неизвестные знания. И правда в том, *что мы никогда этого не сделаем.*

Некоторые утверждают, что это происходит из более глубокой философской истины: мы действуем в бесконечной вселенной с конечным её пониманием. Если бы мы верили, что Вселенная не бесконечна, мы могли бы определить ее предел; однако по сей день мы не можем этого сделать, и благодаря науке мы знаем, что Вселенная

расширяется. Следовательно, если предел действительно существовал, то, чем бы он ни был, больше не существует. Наша вселенная в одиночку демонстрирует степень существования ограничений: они не существуют; но трудно поверить, что, когда мы, кажется, живем в микро-части этого, живем в существовании, которое опирается на ограничения. Однако наша опора на пределы не делает необходимым достижение истины: она просто делает ее частью большой пьесы, частью, которая никогда не требовалась. Ограничения завораживают, потому что они постоянно представляются нам в различных проявлениях. Мы переживаем то, что кажется нашим пределом, когда мы испытываем ментальные блоки в нашем творчестве, истощение от отсутствия ответа, неудачу в достижении или разъединение с самими собой. Мы так рано познаем ценность ограничений, что вера в их существование становится нашей второй натурой. Однако ограничения — это иллюзия потенциальности опыта. Границы различают то, что мы можем и не можем делать; то, что мы чувствуем и не чувствуем; то, кем мы являемся и чем не являемся, кем мы можем и не можем быть. То, что отличает одно наблюдение от другого, — это то, что определяет его. Однако, если мы все одинаковы, ничто не различимо. Если мы все едины, то невозможно отличить одно от другого, потому что другого нет; а в мире истины ничто не отличает то, что возможно или невозможно, потому что все возможно. Однако, когда мы забываем о нашем отношении ко всему, что возможно, мы определяем, что возможно; то же самое относится и к нашим пределам. Во вселенной, которая предоставляет нам бесконечные возможности думать, чувствовать или создавать все, что мы пожелаем, наши пределы — это то, чем мы их определяем.

Язык — это наш самый осязаемый проводник к пониманию границ, потому что мы всегда общаемся. Слова, которые мы используем, связаны, потому что в них есть что-то, что отличает их друг от друга, и вы можете понять слова, используемые здесь, потому что вы понимаете это различие; понимая каждое слово, вы можете собрать воедино образ того, что описано. Еще более мелкими, чем слова, являются буквы, символы, используемые для создания различных слов.

Организация каждого используемого символа означает что-то важное для сообщения, которое мы передаем.

Без организации мы бы не знали, что с этим делать.

Язык ограничен, потому что различия в комбинациях символов создают определения.

Определения создают сообщения, а сообщения создают смысл.

Смысл создает образы, а образы создают восприятие.

Восприятие создает мысли, чувства и действия.

Мысли, чувства и действия создают видимость того, кто мы есть.

Таким образом, то, кто мы есть и кем мы хотим быть, является прямым отражением слов, которые мы используем, и значения, которое мы им придаем. Легко заметить, что, когда мы описываем себя языком, который изображает эмоции, мы их чувствуем. Когда мы сообщаем о счастье, мы чувствуем себя счастливыми. Когда мы сообщаем о счастье другим, они становятся счастливее. Тот же процесс происходит и с любым эмоциональным переживанием, которое мы можем испытать. Слова могущественны, потому что мы придаем им смысл, и этот смысл дает им пределы того, что мы переживаем. Люди говорят, что палки и камни могут сломать наши кости, но слова никогда не причинят нам вреда; слова никогда не причинят нам вреда, если значение, которое мы им приписываем, не будет.

Ограничения на язык легко нарушаются, когда вы понимаете, что общение является текучим. Если бы вы могли понять, о чем это говорит, вы увидите, что коммуникация не так жестка, как мы думаем.

Предыдущее предложение может занять немного больше времени, чтобы понять, потому что мы нарушили правила, которые определяют, как мы интерпретируем сообщения, но вы можете понять его; в случае, если вы не поняли, там говорилось следующее: *Если вы можете понять, что здесь говорится, вы сможете увидеть, что связь не столь жесткая, как мы думаем.* Основа определения заключается в специфическом использовании символов для передачи смысла. Тем не менее, мы способны читать сообщения, подобные приведенному выше, или другие более сложные примеры, как будто контекст подразумевает значение, потому что значение каждого символа изменилось. Мы нарушили предел определения, предел исчез в процессе, но сообщение осталось прежним. Таким образом, значение придает силу используемым словам, но не наоборот. Вот почему мы превращаем уничижительные слова в объединяющие: *значение придает слову силу*; преобразуйте значение слова, и вы преобразуете силу слова.

Эти примеры в языке облегчают понимание того, откуда ограничения получают свою силу. Пределы — это абстрактные точки, через которые что-то не может пройти. Однако точки в абстрактном месте не имеют никакого смысла без какого-либо контекста. Без какого-либо контекста нет никакой возможности препятствовать прогрессу, потому что это просто точка в пространстве. Если мы изобразим мир вокруг абстрактной точки конечным, то предел существует. Если мы удалим конечное пространство вокруг абстрактной точки, то предел исчезнет. Вот почему художники начинают свои шедевры с чистого холста. Искусство приходит, когда сознательный ум спокоен; ***успокоение сознательного ума удаляет конечное пространство вокруг абстрактной точки*** и позволяет нам создавать то, что мы желаем. Художники глубоко осознают бесконечные возможности, которые приходят из пустого пространства; они используют все инструменты, которые они хотят, чтобы создать мир, который демонстрирует, кто они есть и кем они хотят быть. Таким образом, художник тесно взаимодействует с истиной таким образом, показывая мир, который он представляет на холсте; это чистое самовыражение. Однако некоторые утверждают, что холст ограничен, говоря, что мы не можем иметь безграничный опыт на холсте 16 x 20 дюймов. Те, кто утверждает это, забывают, что художник никогда не ограничивается пространством на чистой бумаге, он ограничен только своим воображением. Он никогда не ограничен тем, что воспринимают пять чувств; он ограничен только тем, как он задействует Шестое. Шестое чувство не знает ограничений по размеру, оно видит только пространство и желание. С пространством размер относительно того, что она делает с ним, но *неограничен в том, что он испытывает.*

Её полотно может быть миниатюрным.

Его холст может быть стеной здания.

Их холст может быть прокручиваемым текстом.

Их полотном может быть человеческое тело.

Их полотном могут быть они сами.

Их полотном могут быть больные, ищущие исцеления.

Их полотно может быть абстрактным.

Их холст может быть навыком.

Их полотном может быть поток капитала.

Их полотном может быть их молодость.

Их холст может быть их вселенной. В безграничной вселенной, в месте бесконечных возможностей, их холст может быть таким, каким они хотят его видеть. Поэтому единственными ограничениями являются те, которые мы сами налагаем на безграничное,

чтобы продемонстрировать наше становление в запоминании истины. И таким образом, наш единственный предел — это наш ум.

Мы все художники.

Мы все рисуем образы нашего внутреннего мира на внешнем мире.

Мы все — как индивидуумы, так и коллектив — используем свои мысли, чувства и действия для создания мира, который мы воспринимаем как реальный с помощью наших органов чувств. Наше восприятие создает нашу реальность, но наша реальность ограничена тем, что воспринимает разум. Она ограничена, потому что мы забываем, кто мы и откуда пришли. Мы являемся проявлением разумной субстанции, стремящейся испытать знание всего. Чтобы испытать, мы должны забыть и выбрать воспоминание. Мы полагаемся на наши чувства, чтобы помнить себя, потому что они являются первым посредником для запоминания истины через наши тела; однако мы относимся к нашим чувствам и ко всему, что мы воспринимаем через них, так, как будто они являются нашими пределами, и игнорируем область абстракции, из которой они приходят. Мы делаем это, потому что забываем, что наши чувства — это всего лишь инструменты для создания, а не для восприятия реальности. Наши пять чувств не могут изобразить абстрактное. Наше Шестое чувство может и делает это; оно видит все, что нужно знать, поскольку оно показывает истину, несмотря на кажущееся обратное. Оно воплощает в себе истинного воспринимающего и показывает, когда мы действуем в соответствии со своим инстинктом. Наш инстинкт дает нам импульс нашего бесконечного.

Когда мы действуем, мы осознаем это.

Когда мы забываем, что мы безграничны, мы верим, что мы ограничены.

Когда мы верим, что мы ограничены, мы верим, что все ограничено, и считаем, что этого недостаточно.

Когда мы считаем, что этого недостаточно, мы соревнуемся, чтобы иметь достаточно.

Когда мы соревнуемся, мы разделяемся.

Когда мы разделяемся, мы не создаем.

Когда мы не создаем, мы ограничиваем то, что у нас есть.

Когда мы ограничиваем то, что имеем, мы отчуждаемся от всего, что есть.

Когда мы отчуждаемся от всего, что есть, мы продолжаем забывать и повторять цикл.

Таким образом, ограниченная реальность вдохновляет идею дефицита, дефицит вдохновляет разделение, и разделение вдохновляет разрушение, чтобы обеспечить выживание. Поддержание порядка имеет приоритет над продвижением в этой игре. Поскольку мы не ставим во главу угла рост в этой игре с дефицитом, мы застреваем, сохраняя вещи примерно такими же.

Как ни странно, у нас есть системы и области исследований, построенные на дефиците, целью которых является — искоренить его. Вышеприведенные утверждения объясняют, почему все наши системы, изучающие дефицит, мало что сделали в решении проблемы производства изобилия. Решение проблемы бедности, или мышление о бедности, исходя из тех же убеждений, которые ее создают, ничего не решит; оно лишь увековечит проблему. Наши опасности возникают, когда мы смотрим на *видимость реальности* и привязываемся к тому образу, который видим. Если мы влюбляемся в образ, который видим, образ *становится нашей реальностью*; образ становится нашим пределом. Если мы слишком долго забываем, что предел — это иллюзия, что образ нереален и что мы притворяемся тем, кем не являемся, — мы восстаем, чтобы вспомнить, кто мы есть. Конечно, ничего из этого не

требуется. Нам не нужно впадать в крайности революции несмотря на то, что это было в нашей истории. Все, что нам нужно сделать, это помнить, что мы безграничны.

Когда мы помним, что мы безграничны, мы верим, что все, что мы воспринимаем, в изобилии.

Когда мы верим в изобилие, мы верим, что его много.

Когда мы верим, что его много, мы делимся.

Когда мы видим недостаток, мы создаем больше, а когда мы видим других в недостатке, мы предоставляем больше.

Когда мы делаем это, мы собираемся вместе.

Когда мы собираемся вместе, мы вместе создаем мир.

Когда мы совместно создаем мир, мы усиливаем нашу безграничность, демонстрируя силу вдохновителя, и цикл повторяется.

Когда мы вспоминаем о своей безграничности, мы видим появление пределов как процесс становления мира безграничным.

Мы видим появление дефицита как процесс того, как мир становится изобильным.

Мы рассматриваем появление страха как процесс превращения мира в любовь.

Мы видим появление иллюзии-как процесс превращения мира в истину.

Мы рассеиваем иллюзию, вспоминая, а затем действуя.

В этом полном процессе мы становимся тем, чем мы уже являемся: **Безграничными.** Все наши прорывы были результатом этого процесса, будь то создание огня, социальной инфраструктуры или эффективных способов взаимодействия. Инновации — это праздник памяти о нашем бесконечном. Мы влюбляемся в бесконечные возможности и привязываемся к постоянно меняющемуся образу. Наша реальность становится этим гибким образом. Этот гибкий образ становится нашей безграничностью. Эта безграничность становится нашей мотивацией делать больше, быть больше, бегать быстрее, прыгать выше, совершенствоваться, зарабатывать больше, любить больше, расти и расширяться в опыте нашей вселенной. Наш безграничность — это наше желание, и когда мы исполняем желание, мы помним. Воспоминание рассеивает иллюзию при каждом появлении и позволяет нам праздновать ее такой, какая она есть; напоминание о том, кто мы есть на самом деле.

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются и ваши мысли, чувства и действия.

По мере того, как меняются ваши мысли, чувства и действия, меняется и ваша точка зрения.

Следовательно, по мере того как меняется ваше восприятие, меняется и ваша перспектива.

Когда меняется ваша перспектива, меняются и ее границы.

Когда меняются границы, меняются и возможности.

Когда возможности меняются, меняется и ваша роль в грандиозном представлении Вселенной.

Однако, когда ваше восприятие меняется, границы исчезают.

Когда границы исчезают, вы становитесь грандиозным представлением, и вы выбираете, что из этого получится, вот каково это-быть безграничным, быть именно тем, кто вы есть.

Время

24 часа — это все, что у нас есть.

7 дней в неделю — это все, что у нас есть.

52 недели в году — это все, что мы получаем.

Каждые четыре года мы получаем дополнительный день, добавленный к году. И цикл повторяется. Это все, что мы получаем за ограниченное число циклов в нашей жизни. Время играет важную роль в нашем продвижении как вида; это концепция, которая помогла нам организовать себя и оптимизировать то, кем мы являемся как вид. Как только мы поняли основы времени, мы соответствовать его стандартам. Когда мы достигли 20-го века, мы впервые в истории превратили время в стандарт производства. Сегодня почти невообразимо думать о времени как о чем-то другом, кроме самого ценного товара, который у нас есть. Мы рассматриваем время как драгоценное, потому что мы не можем получить больше, как только откажемся от него. Дефицит заставил нас ценить его так высоко, что теперь он ценится выше денег. Мы платим за то, чтобы больше времени быть самими собой; мы платим премии, чтобы сэкономить время, знания, которыми пользуются Uber (Uber – служба такси) и остальная индустрия услуг. И мы стали остро осознавать опасность пустой траты времени. С тех пор, как мы узнали об этих идеях, мы попали в беду. Мы попадаем в беду, думая о времени как о константе и думая, что все, что мы делаем, зависит от этого. Мы думаем о 24 часах перед нами как о коробке, в которой мы заперты, о 7 днях в неделе, которые мы должны работать, как будто эти дни управляют тем, кто мы есть, и о 52 неделях в году, которые говорят нам, что мы должны сделать до начала следующего цикла. Мы создали пределы, которые можно наблюдать с помощью числа на часах, и мир, который действует в его пределах. Ограничения помогают лучше понять нашу роль в мире; однако они также устанавливают стандарт того, как мы оцениваем выполнение своей роли. Мы попадаем в беду, потому что эти ограничения устанавливают стандарты, которые наказуемы, если мы не выполняем их. Мы относимся ко времени как к закону и беспокоимся, как будто наша жизнь идет *по часам*. В результате этого страха мы принимаем вещи как должное, потому что мы так заботимся о времени; максимизируем его для того, что мы хотим продолжать делать; и минимизируем его для того, чего мы не хотим испытывать. Время говорит нам о том, сколько усилий мы вкладываем во что-то, если мы вообще вкладываем усилия. Однако это происходит только тогда, когда мы верим, что время — это реальная физическая вещь, управляющая нами. Мы думаем, что мы так не думаем, но *действуем* так, как мы думаем. Это иллюзия времени. Универсальная система движения, которую он пытается описать, реальна. Значение, которое мы применили к системе, не таково.

Время — это систематическое (постоянное повторяющееся) измерение относительного расстояния между моментами движения. Мы измеряем это расстояние с помощью устройства, которое запускается и останавливается по нашей команде. Мы думаем о времени как о наблюдаемом понятии, подобно тому, как наши органы чувств видят человеческую плоть, потому что мы определили его количественно, но у нас нет представления о течении времени, когда мы выбрасываем наши инструменты (часы), чтобы измерить его, — особенно когда мы обнаруживаем, что они так же неточны, как и мы.

Предположим, вы с другом хотите посмотреть, сколько времени проходит между тем, как вы бросаете мяч, и тем, как друг его ловит. Вы устанавливаете таймер, чтобы начать свое немедленное движение и остановиться на приеме мяча. После выполнения действия таймер показывает 2,87 секунды. Но когда вы начали свое движение? Когда ваши нервы начали работать, чтобы начать движение? Когда система, которая управляет вашими нервами, сказала вам бросить мяч? Когда вы подумали о том, чтобы бросить мяч? Ваш таймер все это

зафиксировал? В какой момент вы начали движение, чтобы бросить мяч? Было ли это тогда, когда ваши мышцы начали работать, когда вы подумали об этом эксперименте или когда этот эксперимент был предложен? Когда на самом деле начинается один момент и когда он заканчивается? Именно здесь время достигает своего предела. В его структуре есть точность со временем, которая позволяет ему функционировать до определенной точки. Структура основана на том, что мы рассматриваем ее последовательно по горизонтальной линии, рассматривая вещи как одно происходящее за другим. Это позволяет нам видеть причину и следствие, но линия не может различить первопричину каждого следствия. Мы все живем следствиями какой-то причины, но мы не можем видеть эту причину на линии, потому что она не имеет неразличимых частей, это сумма бесконечного числа частей, у которых нет ни начала, ни конца. Ограничение линейного времени заключается в том, что мы считаем, что оно имеет начало и конец, и это невозможно увидеть на одной линии. Мы не знаем, где что-то начинается или заканчивается, потому что нет никакого различия, позволяющего определить первопричину, не веря, что вы можете отделить события от момента. Если вы верите, что можете рассматривать события как отдельные, то вы живете исключительно в своих пяти чувствах, которые, как оказалось, ограничены в том, что они позволяют нам видеть.

Сказать, что ваше метательное движение началось в ваших мышцах, игнорирует волю, которая потребовалась вам для этого. Мышечная память также сигнализировала вам о том, какие мышцы нужно задействовать, чтобы бросить мяч, но ваши мышцы запомнили это давным-давно. Но было ли это воспоминание от рождения, от ваших родителей, от их родителей или от какого-то существа, которое существовало бесконечно вниз по цепочке отношений, чтобы произвести его? Это также игнорирует роль вашего друга в данный момент. В какой момент ваш друг *перестал* ловить мяч? Было ли это, когда мяч был пойман или когда их мышцы помнили момент ловли? Что, если их мышечная память вызовет еще один момент ловли мяча и им придется повторить этот момент снова? Что, если они использовали свою мышечную память, чтобы поймать мяч? Неужели теперь они действительно поймали мяч? Они когда-нибудь ловили мяч? Есть ли какой-то моменты, который вы можете бросить на линии, чтобы сказать, что это конец этого момента? Это вопросы, на которые невозможно дать удовлетворительный ответ, потому что время нереально. Время не имеет ни начала, ни конца, но мы верим в это, потому что всю жизнь жили в этой идее. Мы говорим, что наши отношения начинаются и заканчиваются; мы говорим, что продажа — это конец в деловой сделке; мы говорим, что наша работа завершена в наших страстях; и мы верим, что наше бытие имеет начало и конец в рождении и смерти. Мы относимся к жизни, как к часам, однако, когда мы убираем часы вместе с любым устройством, которое измеряет течение мгновений, мы не будем знать, когда начинается или заканчивается один акт, одно действие.

Отнимите у вас зрение. Отнимите у вас способность слышать, обонять, пробовать на вкус и осязать, и вы увидите своим истинным глазом— *Третьим глазом*— что между движением нет разделения. Это происходит потому, что движение непрерывно. В непрерывном движении нет разрывов, это невозможно; одно движение должно подразумевать другое, потому что все *они присутствуют в данный момент*. Следовательно, нет ни будущего, ни прошлого. *Есть только сейчас*. Как разумная субстанция, это единственное место, где мы существуем. Разумная субстанция имеет все, что можно иметь прямо сейчас, поэтому она создает “будущее”, разумно направляя силы, проявляющиеся в настоящее время, к этой цели:

“Прошлое” — это момент, переживаемый сейчас, “будущее” - это момент, созданный сейчас;

но эти действия не могут существовать вне настоящего момента, потому что *"сейчас"* - это то место, где совершается все, от творения до опыта.

Таким образом, время действует вертикально. Моменты строятся друг на друге; каждый момент *"сейчас"* строится на предшествующем *"сейчас"*. Обратите внимание, что это изображение является иллюзией, но более точно отражает опыт времени. Однако, если мы поместим линию, представляющую время, в ТРЕХМЕРНУЮ плоскость и повернем ее так, чтобы мы видели конец как точку, мы увидим истину. Мы не увидим ни начала, ни конца; только точку, бесконечную точку, без перспективы глубины или расстояния. Это непрерывный момент, непрерывный момент сейчас, все, что есть. Вот почему время летит незаметно, когда мы веселимся, замедляется, когда мы страдаем, и останавливается, когда мы находимся в зоне; все происходит сейчас без предпочтения скорости или направления, однако *наше восприятие времени меняется в зависимости от того, кем мы являемся.*

Когда мы выходим из наших пяти чувств и переходим в шестое, мы можем видеть время как иллюзию. Без контекста для этой бесконечной точки она просто существует. Ничего не нужно. Ничего нового не происходит, потому что все происходит одновременно, прямо сейчас. Когда мы помним об этом, мы видим, что действительно важно: помнить, кто мы есть, и демонстрировать это так, как мы хотим. Этот процесс происходит, когда мы становимся теми, кем хотим быть прямо сейчас— *живем сейчас так, как будто мы уже есть.* Этот процесс происходит, когда мы становимся теми, кем хотим быть прямо сейчас, живя сейчас так, как будто мы уже есть. В процессе мы узнаем, что всегда живем в соответствии с тем, кем мы выбираем быть. Мы всегда выбираем это сейчас; прошлого и будущего не существует. Время неуловимо, потому что оно заставляет нас верить, что мы можем измерить эти отношения между сейчас и отдельным сейчас. Однако это невозможно, поскольку мы не можем измерить, сколько времени проходит прямо сейчас. Когда вы сомневаетесь в этом, спросите себя, *сколько времени проходит в настоящем моменте*; попытка уловить это не имеет смысла, потому что вы никогда не найдете правильного ответа, ничто не существует вне настоящего. Время — это соотношение, которое не может сказать, что происходит между этими отношениями, что происходит между прошлым и будущим, что происходит прямо сейчас. Это все что у тебя когда-либо было, и то, что ты делаешь с этим даром, делает возможным то, что из него получается.

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются и ваши чувства, мысли и действия.

По мере того, как меняются ваши мысли, чувства и действия, меняется и ваша точка зрения.

Следовательно, по мере того как меняется ваше точка зрения, меняется и ваша перспектива.

Когда меняется ваш взгляд на время, меняется и ваш опыт. Вы больше не рассматриваете вещи как отличные друг от друга. Однако, когда ваше восприятие меняется, вы становитесь вечным движением Вселенной в этот момент: свободные переживать себя в потоке, в пространстве, в единстве со Вселенной. Вы разрушаете эту иллюзию, когда цените то, что есть здесь и сейчас, в процессе вспоминания, кто вы.

Собственность

Короткая история рассказывает о четырех людях по имени Все, Кто-то, Кто-то и Никто. Предстояла важная работа, и всех попросили ее выполнить. Все были уверены, что кто-то это сделает. Это мог сделать кто угодно, но никто этого не сделал. Кто-то рассердился из-за этого, потому что это была работа Каждого. Все думали, что кто-то может это сделать, но никто не понимал, что Все этого не делают. Кончилось тем, что все обвиняли Кого-то, когда никто не сделал того, что мог бы сделать Кто-угодно.

В приведенной выше истории изображается владение или отсутствие такового через ответственность — урок, который ведет к познанию истины: *никто не делает то, что мог бы сделать* любой. Почему это? Мы считаем, что каждое следствие имеет какую-то причину и заслуживает ответственности со стороны какого-то деятеля. Это ясно видно в нашем использовании языка; наш язык диктует, что у каждого глагола есть существительное — у каждого действия есть деятель. Однако грамматические условности не являются истиной, они просто удобные средства общения; с учетом сказанного, это не причина, по которой никто не делает то, что мог бы сделать любой. *Никто этого не делает, потому что никто другой этого не делает*. Природа-наш лучший пример демонстрации этого. Если действие требует исполнителя, Кто-то несет ответственность за поддержание нашей экосистемы; очевидно, что это не мы - мы совершаем много злодеяний по отношению к нашей окружающей среде, не смотря на высоту в иерархии животных. Кроме этого замечания, кто несет ответственность, если это не мы? *Никто не несет ответственности*.

Ни один человек не несет ответственности; Ни Одно существо не несет ответственности. Никто не поддерживал его до нашего существования; Никто не будет продолжать это делать.

Но кто такой Никто? Никто — это все, Никто — это каждый, Никто — это разумная субстанция, и *Никто — это истина*. Никто не может быть замечен нашими пятью чувствами, потому что Никто присутствует во всем. Таким образом, все в нашей системе поддерживается Никем, неидентифицируемым существом. Эта идея позволяет нам увидеть собственность такой, какая она есть на самом деле. Собственность — это акт, состояние или право владения чем-либо. Некоторые говорят, что мы владеем всем, и бог дает нам это право, потому что природа создала нас желать вещей и исполнять это желание; эта цель дает нам право приобретать. Исходя из этого, мы обладаем всем, что мы приобретаем через исполнение наших желаний, поэтому опыт, который мы имеем, остается с нами навсегда. Это упрощенное объяснение разделяет один способ владения в нашей жизни; однако это иллюзия по своей сути, учитывая, что никто ничем не владеет и Никто не владеет всем. Поэтому мы ничем не обладаем, потому что Никто не несет ответственность за то, что у нас есть. Никто не дает нам права собственности, то есть, проще говоря, никто не дает нам права собственности, и мы ничем не владеем. Если оно может менять форму или исчезать, оно никогда не был нашим с самого начала — это была иллюзия. Вот почему мы не владеем своими телами. Мы также не владеем своими действиями, выбором, желаниями, чувствами, мыслями или восприятием. Все это может измениться или исчезнуть в любой момент. Это объясняет следующее: Мы не являемся нашими телами; мы не являемся нашими действиями; мы не являемся нашим выбором; мы не являемся нашими желаниями; мы не являемся нашими чувствами; мы не являемся нашими мыслями; и мы не являемся нашим восприятием. Мы - нечто гораздо более величественное, чем эти вещи; мы-нечто, что нельзя взять, изменить или потерять, и что может быть только здесь и сейчас. Мы-разумная субстанция, а разумная субстанция имеет

все, что нужно иметь, чтобы творить через наше существо. Приобретение вещей никогда не было частью нашей цели, только для того, чтобы использовать вещи в нашем становлении. Исполнение желания и воспоминание о том, кто мы есть, не требуют ничего приобретенного. Живя в наших пяти чувствах, нам трудно это увидеть, потому что мы слишком привязаны к тому, что они являются нашими глазами. Удовольствие и боль сообщают нам, к чему стремиться и чего избегать. В этом процессе мы решаем, что хотим испытать удовольствие без боли. Мы считаем, что лучший способ испытать удовольствие и избежать боли — это получить удовольствие без боли. Мы достигаем той стадии в приобретении этого удовольствия, когда мы становимся зависимыми от удовольствия и все больше боимся боли. В этот момент мы уже не получаем удовольствие, а копили его. Мы сжимаем и держимся за всё хорошее, что есть, в страхе, что этого никогда не будет достаточно, или этого будет недостаточно, чтобы предотвратить боль, калечащую нас. Мы прибегаем к более сильным импульсам удовольствия, когда предыдущим не удается предотвратить боль, не понимая, что наш болевой импульс растет вместе со страхом, которому мы сопротивляемся. Эти новые импульсы становятся нашими зависимостями. И цикл повторяется, когда мы продолжаем ограничивать поток удовольствия и боли. Этот цикл происходит потому, что мы поддаемся иллюзии, что можем достичь нашей концепции мира через собственность. Этот процесс пересматривает логическое развитие дефицита. Мы культивируем в себе страх недостатка, полагая, что хорошего мало, и конкуренция — наш единственный путь получить его. Мы храним хорошее (благо, добро) и отделяем его от всего, что есть. Когда мы отделяем его от всего, что есть, мы больше не видим добро таким, каким оно было когда-то. Таким образом, хорошего (добра), которое мы приобретаем, уже недостаточно, чтобы подавить страх перед плохим (недостатком), и наше добро становится источником нашей тревоги. Эта тревога вдохновляет нас оттолкнуть это удовольствие, и когда мы видим, что делаем это, мы повторяем цикл, видя, как сбываются наши самые большие страхи.

Для некоторых этот цикл не заканчивается длительное время.

Для некоторых это не заканчивается, пока их отношения не разрушены.

Для некоторых это не заканчивается до тех пор, пока их окружение не будет уничтожено.

Для всех это не закончится до тех пор, пока мы не отделим себя от всего сущего — приобретем всю земную материю, но оставим все, что обеспечивало ее в процессе.

Такова разрушительная сила собственности, проявляющаяся в повседневной жизни. Если мы думаем, что у нас что-то есть, мы думаем, что это подлежит нашему обращению. Эта иллюзия обретает силу, когда мы верим, что владеем чем-то, хотя на самом деле мы ничем не владеем. Мы прерываем этот цикл, когда вспоминаем, кто мы есть. Мы — безграничные существа, существа, испытывающие своё желание познать себя. По этой причине у нас есть все, что должно быть внутри нас, чтобы выполнить это желание. В иллюзии, которую мы создаем, чтобы испытать это, мы такие же, как и другие, каждый из нас имеет всю вселенную внутри себя. Поэтому на практике *мы все переживаем все возможности*, которые есть в *друг друге*; мы показываем друг другу различные проявления разумной субстанции в *появлении* чего-то нового. Если у нас есть все, что должно быть внутри нас, и наша коллективная цель заключается в реализации бесконечных возможностей разумной субстанции, мы можем только *делиться* тем, что у нас есть. **Когда мы вспоминаем правду, мы понимаем, что ничем не владеем и всем делимся.** Все, чем мы думаем, что владеем, мы действительно разделяем. Ценность всего, что мы считаем своим, заключается в

общей ценности, и наше объединение подтверждает эту истину. Мы не владеем ресурсами, мы ими делимся. Действительно, теории процветания говорят, что лучшие условия создаются, когда ресурсы свободно текут и циркулируют; когда мы их копируем, мы ограничиваем наше коллективное процветание, потому что мы не используем их должным образом. Мы не владеем партнерами в отношениях, мы делимся с ними любовью. Действительно, самые крепкие партнерские отношения возникают тогда, когда два или более человека начинают делиться тем, что делает их великими как личностей, чтобы быть великими как коллектив. Когда мы ограничиваем любовь, которую мы даем или получаем от нашего партнера(ов), мы видим, как проявляется гибель отношений. Мы не владеем нашими телами; мы делимся опытом самих себя через них. На самом деле, мы можем ощутить величайшую связь с нашей душой, освободив все шесть наших чувств для безусловного потока. Когда мы ограничиваем то, что мы позволяем себе испытать, мы учимся ненавидеть себя и других в изоляции. Когда мы вспоминаем, мы позволяем вещам свободно проходить через нас в поток Вселенной. Когда это происходит, нам не нужно ничего делать. Нам не нужно ничего иметь, *мы ничем не владеем и имеем всё*, что можно иметь. Когда мы осознаем, что ни за что не несем ответственности, мы вспоминаем, что просто *находимся* здесь. Таким образом, мы живем во вселенной, где вещи происходят, а не кто-то их вызывает. Собственность бесконечно распределяется через разумную субстанцию; ответственность не распределяется ни через Кого. Мы боремся за то, чтобы Никого не идентифицировать, потому что Никто вездесущ, он равномерно присутствует во всех вещах, и наши пять чувств не приспособлены для обработки этого; однако с помощью нашего Шестого Чувства мы видим Никого таким, каким он видит все, что есть. Вы должны чувствовать дискомфорт если вас учили примитивным идеям собственности, без осознания своего Шестого чувства. Вы можете чувствовать себя неудовлетворенным, поскольку все еще считаете, что должны владеть своим выбором. Однако ваш выбор по своей сути связан с возможностью выбора по— другому; решения, в лучшем случае, являются просто производными от выбора; выбора, сделанного непрерывно и последовательно. Если вы можете выбрать по-другому, вы им не владеете. Если вы не владеете своим выбором, вы не владеете тем, что делаете, ваши действия просто происходят, потому что Никто этого не делает. Если это вас беспокоит, спросите себя:

Выжил бы мир, если бы мы с этого момента ничего не делали?

Некоторые решительно сказали бы "да", учитывая нашу украшенную историю разрушений на нашей планете. Другие сказали бы "нет", полагая, что в лучшем случае мы сможем исправить то, что разрушили, и одновременно выполнить наши планы. Однако наше участие никогда не требовалось, только желалось. Наше участие, возможно, причинило ущерб, но нанесенный ущерб не требует нашего исправления, поскольку происходят процессы, чтобы исправить его, некоторые из которых находятся в равной и противоположной пропорции к тому, что мы сделали; иногда это может выглядеть как конец света— веря в иллюзия времени— но это мир, исцеляющий сам себя. Наш выбор не имеет большого значения в этом вопросе, потому что мир восстанавливается сам по себе без нашего выбора того или иного пути— это производит Никто. Мы видим это, когда вспоминаем, кто мы на самом деле и кто несет ответственность за все. Конечно, мы хотим проявить наши желания, чтобы воплотить в жизнь цель разумного существа, но это никогда не требуется; мы все равно выполняем цель— этого мы не можем избежать. Мы можем делать все, что захотим, но от нас этого не требуется, потому что мы уже выполняем свое предназначение, просто существуя. Это парадокс свободной воли: во вселенной свободного выбора мы не несем

никакой ответственности за то, что происходит, потому что каждая возможность предопределена— мы не владеем ничем из того, что происходит.

Когда человек бросает мяч, то мяч путешествует в пространстве. При примитивных обстоятельствах следует полагать, что человек, бросивший мяч, вызвал движение мяча. Однако при этом игнорируется роль гравитации, сопротивления воздуха, массы, ее энергетического потенциала и различных других факторов, способствующих ее движению, таких как внутренние механизмы человека. Если мы верим, что есть какая-то причина, мы достигнем стадии, когда Никто не несет ответственности— то есть Никто не несет ответственности, потому что все вносят свой вклад в движение; это вселенная, исполняющая свое желание в проявлении человека, бросающего мяч. Организация демонстрирует происходящее; происходящее демонстрирует отсутствие ответственности; а отсутствие ответственности демонстрирует отсутствие собственности.

Мы не владеем всем этого— нашим выбором, нашими действиями, нашими чувствами, нашими мыслями.

Когда мы вспоминаем, кто мы есть, мы вспоминаем, что это происходит.

Когда мы вспоминаем, что это происходит, мы отпускаем наши привязанности.

Когда мы отпускаем, мы позволяем добру течь через нас.

Когда мы чувствуем это, мы чувствуем, вселенную во всей ее полноте.

Когда у нас много, мы делимся.

Когда мы делимся, мы любим безоговорочно.

Когда мы любим безоговорочно, мы помним, кто мы, и цикл повторяется.

Быть здесь достаточно, но мы считаем, что должны это сделать. Делание— это часть опыта, но это не обязательно — это происходит в любом случае. Бытие охватывает все, и больше ничего не нужно. Делать только для того, чтобы делать, — это не быть. Однако если вы существуете, *то все, что вы делаете, демонстрирует вашу бытийность*. Мы боремся с этим, потому что наши пять чувств не могут это интерпретировать. Наши пять органов чувств наблюдают ограниченное количество внешних раздражителей, но не видят их источника. Наши пять чувств наблюдают движение в различной степени, но не видят его причины. Наше Шестое чувство наблюдает причину, потому что она знает причину; причина-это Никто, причина — это само бытие. Никто не является разумной субстанцией, и мы являемся разумной субстанцией. Итак, мы никого не видим, потому что мы - Никто проявленный; но Никого мы видим только через наше Шестое чувство, наш Третий глаз. Когда мы смотрим своим Третьим глазом, мы видим, кто мы есть на самом деле: безграничные, не несущие никакой ответственности или собственности.

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются ваши мысли, чувства и действия.

По мере того, как ваши мысли, чувства и действия меняются, меняется и ваша точка зрения.

Следовательно, по мере того как меняется ваша точка зрения, меняется и ваша перспектива.

Когда вы осознаете, что собственности нет, вы освобождаетесь от нее. Вы позволяете своей роли во Вселенной процветать, делясь тем, кто вы есть, тем, что у вас нельзя отнять. Когда вы помните, что мы делимся всем, вы позволяете Вселенной делиться своим изобилием через вас. Вы ***получаете все, не владея ничем из этого*** — становясь вселенной, ничего не делая— истинное блаженство переживания свободы.

Смерть

Для жизни, полной цели, мы должны задаться вопросом, где она заканчивается. Мы потратили много времени на обсуждение иллюзий жизни, чтобы повисить вашу осведомленность о вещах, которые дадут вам возможность жить так, как вы хотите. Можно с уверенностью предположить, что— если вы прочитали все это до этого момента — вы нашли какой-то смысл на этой планете, выходящий за рамки того, что вы думали раньше. Но скептик в вас знает, что все разговоры о разрушении иллюзий имеют значение только тогда, когда речь идет о жизни. Это не объясняет, что произойдет, если мы умрем или— боже упаси— *захотим* умереть. Сама эта мысль может привести в действие вашу нервную систему— несмотря на любую другую концепцию, которая обсуждалась ранее, которая намекала бы на это исследование.

Смерть — это иллюзия, которую мы усваиваем с таким большим страхом, что она проникает в то, как мы думаем о жизни. Это настолько распространено, что необходимо дать содержательное предупреждение и отметить, что все, что упоминается здесь о самоубийстве или что-либо связанное с этой темой, не является заменой профессионального совета; кроме того, если вы чувствуете себя самоубийцей или хотите причинить себе вред, обратитесь за помощью к профессионалу. Эта дискуссия—просто анекдот и мысленный эксперимент, который не следует принимать за реальность. Это настолько распространено, что такое утверждение является нормой и легко повторяется любым человеком в современном обществе, потому что мы боимся нести ответственность за действия, совершенные вне нашего собственного контроля, — ответственность, которая никому не принадлежит. Мы одержимы смертью, боимся обсуждать эту одержимость и каким-то образом используем ее, чтобы придать смысл жизни. Однако смерти не существует, потому что мы никогда не умираем; вера в обратное означает, что мы забываем, кто мы на самом деле. Вспоминая, кто мы есть на самом деле, мы напоминаем себе, что смерть в отношении к жизни — это процесс продолжения, а не конец. Мы-разумная субстанция, стремящаяся узнать, каково это—быть самим собой. В результате мы испытываем желание, стремимся ощутить бесконечные возможности, которые мы знаем внутри себя. Чтобы испытать желание, мы должны забыть, кто мы есть, и пройти через процесс, чтобы напомнить себе. Наши тела являются инструментами в этом опыте, поскольку мы живем через них; мы используем их, чтобы поделиться опытом с самими собой и нашими различными другими проявлениями— однако мы не являемся этими инструментами. Поэтому мы не можем измениться вместе с ними. Смерть традиционно описывается как акт убийства или смерти. Акт убийства требует отнятия жизни, и мы должны верить, что у жизни есть право собственности, чтобы верить, что ее можно отнять. Но у нас ничего нет. Никто ничем не владеет. Учитывая, кто мы на самом деле, если это можно взять, потерять или изменить форму, мы никогда не владели им— это была просто иллюзия. Тела, которые, как мы думаем, принадлежат нам, никогда не были нашими с самого начала; они были созданы с помощью разумных процессов и меняют форму с помощью тех же процессов после того, как происходят определенные события. Однако *мы не меняем форму*. Следовательно, наши тела — это не то, кто мы есть, и мы - не наши тела. Мы - разумная субстанция, проявляющаяся как непрерывный процесс становления. Забвение этого позволяет нам бояться этого естественного процесса. Действительно, мы забываем об этом как общество, поскольку относимся к своим телам как к собственности, которую нужно сохранить, когда они всего лишь инструменты для переживания. Мы ведем себя странно в присутствии смерти. Мы притворяемся, хотя и плохо, что кто-то, кто переходит в загробную

жизнь, не является таковым, отрицая полный опыт их прохождения из-за нашего желания не видеть, как они “страдают.” Мы объявляем преступниками тех, кто “отнимает” чужую жизнь, но делаем это только в том случае, если они делают это немедленно; производите этот процесс медленно через вдохновенное злоупотребление психоактивными веществами. Основа нашего юридического восприятия убийства заключается в том, как быстро происходит процесс, насколько ужасно он выглядит, и в определении главной причины. Мы оправдываем определенные формы “убийства” во имя традиции, до тех пор, пока не воспринимаем этот процесс нашими пятью чувствами. Те же самые оправдания применимы, если мы хотим “убить” себя. И хотя мы относимся к тем, кто хочет покончить с другими жизнями, как к больным, мы одинаково относимся и к тем, кто хочет покончить со своей собственной жизнью, как к больным. Мы называем человека, который хочет “покончить” со своей жизнью, больным, даже если все в тот или иной момент думали “покончить со всем”; в том же свете тот, кто стремится “покончить”, забывает, что у жизни нет ни начала, ни конца, только продолжение. Мы-бесконечные существа, переживающие через изменяющуюся форму. Мы можем освободить наши тела, но не то, кто мы есть. У нас есть выбор изменить форму, но у нас нет выбора быть теми, кто мы есть на самом деле— мы становимся ими сейчас. Поэтому *мы можем совершить акт самоубийства*, но мы не умрем; то, чего мы пытались избежать, не исчезнет, потому что это часть всего, что существует. Однако мы хотели бы умереть по той же причине, по которой мы хотели бы изменить опыт— если мы играем в игру, в которую больше не стоит играть.

Когда мы впервые познаем этот мир, мы приходим предрасположенными выбирать, в какую игру мы хотим играть. Мы смотрим на окружающий мир, чтобы выбрать, какая игра нам больше нравится, в соответствии с нашим чувством удовольствия. Эта игра, которую мы выбираем, становится мировоззрением, в истинности которого мы уверены, забывая, что никакой игры не существует — мы ее придумываем. Мы играем в игру жизни с этим мировоззрением и стремимся подтвердить его с помощью обратной связи через боль и удовольствие. Мы заходим в этом мировоззрении так далеко, что будем отталкивать других ради противоположного мировоззрения. Однако мы не планируем, когда мир больше не подтверждает наше мировоззрение. Мы не обсуждаем, что происходит, когда мы думаем, что игра предает нас. Нас учат не задавать вопросов по этому поводу, но мы не можем избавиться от сомнений в том, что что-то не так. По этой причине мы изолируем себя с учетом следующих вопросов, пока не найдем ответ:

Хотим ли мы играть в эту игру?

Можем ли мы это изменить?

Если нет, можем ли мы продолжать?

Именно в этот момент проявляются наши величайшие прорывы, а также наши величайшие трагедии. Результат зависит от того, помним мы себя или забываем. Этот момент заложен в великой драме, в великой игре, в которую мы играем, и она будет продолжаться независимо от того, что мы выберем. Мы будем продолжать идти вперед независимо от того, какую форму мы примем. Таким образом, наша судьба определяется нашим ответом на этот единственный вопрос:

Хотим ли мы изменить игру, в которую играем?

Наш ответ на этот вопрос определяет, принимаем ли мы синюю или красную таблетку, забываем ли мы или помним, кто мы на самом деле, боимся ли мы или любим то, что нам преподносят, и улучшаем ли мы или вредим своей жизни.

Если вы забудете, кто вы на самом деле, вы вполне можете рассматривать самоубийство или какую — то другую форму самообмана единственные варианты спасения — спасения нет. Если вы не хотите менять игру, в которую вы играете, вы выбираете верить, что иллюзия реальна — что вы можете положить конец чему-то бесконечному, вневременному и бессмертному. Если вы помните правду, вы знаете, что выбор не имеет значения — игра будет продолжаться, потому что Никто не контролирует ситуацию. Однако иллюзия может быть разрушена, потому что вы выбираете, что произойдет дальше — вы всегда это делаете, и в этом ваша сила. Если вы всегда выбираете, вы создаете игру. Игра, которую вы создадите, будет такой большой, какой вы хотите, потому что вы испытываете безграничную вселенную. Это напоминает вам, что разумная субстанция желает, чтобы вы помнили, поэтому вы *создаете то, что хотите создать*. Это напоминает вам, что *разумная субстанция всегда на вашей стороне*. Но вы должны разрушить иллюзию, которая ослепляет вас, чтобы увидеть это.

Этот мыслительный процесс в сжатой форме спас вашего автора, исцелив его от каждой трагедии, которую он пережил: от крайностей суицидальных мыслей и разбитого сердца до мельчайших повседневных неудач и борьбы. Эти переживания в корне ничем не отличаются, потому что все они поднимают одни и те же вопросы: стоит ли шоу того, чтобы его показывать? Стоит ли продолжать спектакль? И можно ли изменить шоу? Автор обнаружил, что ответ был утвердительным на все вопросы в процессе их активации. Шоу может быть изменено на все, что вы пожелаете. Представление стоит продолжать, если вы считаете, что шоу стоит того, чтобы его показывать; независимо от того, что вы выберете, шоу продолжается. Поэтому ваш выбор — либо забыть об этом и сдаться, либо помнить и давать больше. Если вы решите запомнить, вы решите, хотите ли вы изменить сценарий или стать шоу. Когда вы становитесь шоу, вы создаете новое, которое ломаете старое, ломаете старые сценарии и меняете правила. И когда вы меняете правила, вы меняете мир. Автор этой работы вспоминал об этом во время своих величайших моментов страданий. Из-за этого он сейчас здесь, с тобой. Ничего из этого не реально, и у вас всегда есть выбор. Вы видите это, когда вспоминаете, кто вы на самом деле. Помните, ваши пять чувств не видят этого, но ваше Шестое чувство преуспевает там, где ваши пять чувств терпят неудачу; ваше Шестое чувство видит истину, все, что вам нужно сделать, это наблюдать. Когда вы наблюдаете, вы становитесь игрой, а не игроком в ней. Только когда вы забываете, вы стремитесь покончить с этим; только когда вы купились на ложь, вы совершаете самоубийство. Самоубийство стоит совершать только в том случае, если игра не стоит того, чтобы в нее играть. Причина, по которой мы все не "убиваем" себя, заключается в том, что мы делаем ставку на мировоззрения, которые являются оптимальными для продолжения игры. Многие из нас предпочитают страдать в игре просто потому, что она согласуется с нашим мировоззрением — идеей, которая обеспечивает некоторую безопасность в мире, который кажется суровым. Но игра не реальна, и мировоззрение тоже — они оба иллюзии. Акт самоубийства — это именно так, акт в великом представлении Вселенной, а не истина. Это грандиозное шоу вселенной является актом вашего создания.

Если роль, которую вы играете, неоптимальна, измените ее.

Если игра, в которую вы играете, неоптимальна, измените ее.

Если ваше мировоззрение неоптимально, измените его.

У вас всегда есть возможность выбирать. ***Вы всегда выбираете, и этот выбор создает новую реальность, мировоззрение и игру.***

Некоторые утверждают, что это полностью игнорирует химический дисбаланс у других людей, ссылаясь на науку о психических заболеваниях. Аргумент игнорирует тот факт, что мы все способны испытывать психические заболевания независимо от того, что мы переживаем в этом сосуде. "Психически больные" ничем не отличаются от других, но мы навешиваем на них ярлыки, чтобы отделить себя от них, потому что мы можем видеть последствия причины, которую мы считаем больной. Мы такие же, но испытываем дискомфорт, когда видим это расстройство своими пятью чувствами; в то же время наши пять чувств не видят психических заболеваний у "нормальных" обычных людей. Психическое заболевание должно быть очевидным, если оно было чем-то различимым для глаза, но мы постоянно упускаем его, когда оно проявляется через кого-то, кого мы никогда не ожидали, удивляясь, как это было возможно. Мы не видим чей-то внутренний мир с помощью внешних инструментов. Только с помощью внутренних инструментов— нашего Шестого чувства, нашего Третьего глаза— мы можем видеть все, видимое и невидимое. Если мы воспользуемся нашим внутренним зрением, то увидим, следуя иллюзорному примеру, что мир полон больных людей, стремящихся исцелиться, как наши душевнобольные. Но мы этого не делаем, потому что отделяемся от них. Мы отделяемся от них, потому что забываем, кто мы такие. Все триумфы и злодеяния в нашей вселенной начинались с этой иллюзии. Она может "закончиться" только тогда, когда мы постоянно помним. Основа того, что мы считаем смертью, заключается во внешнем виде: что меняется, как быстро это происходит и кто является причиной. Если внешний вид слишком неудобен для обработки нашими чувствами, мы приписываем этому событию свои суждения. Эти суждения создают иллюзию, которая отделяет наш опыт смерти от того, чем он является на самом деле: трансформационным процессом формы. Мы не можем убить то, что не можем изменить, а убийство невозможно перед лицом истины. Поэтому мы создали систему страха вокруг чего-то невозможного. Мы сотворили смерть по той же причине, по которой сотворили дьявола: чтобы вдохновить нас жить истиной через страх. Возвращаясь к нашему исследованию дьявола, некоторые философы были настолько убеждены в том, что люди — это зло, что создали божество для принуждения добра. Они верили, что люди не поймут или не захотят жить в соответствии со своим высшим "я", если им сказать чистую правду. Они боялись, что люди вызовут разрушение, и должны были направить их на правильный путь, чтобы избежать этого. Поэтому мы начали ассоциировать смерть со страхом в рамках того же процесса, что и с дьяволом. В основных монотеистических религиях смерть объясняется в контексте загробной жизни, где наше время здесь служит нашим испытанием, чтобы попасть в рай или ад. В основных политеистических религиях смерть объясняется в терминах реинкарнации, где наше время здесь является кармическим опытом, который определяет, как мы будем реинкарнироваться после смерти. Обе точки зрения проливают свет на одну и ту же идею: наше время на земле — это процесс, в ходе которого мы определяем, куда мы идем после того, как покинем это существование, ожидая этого решения от какого-то судьи; поэтому наш лучший выбор пойти туда, где приятно, — это угодит этому судье. Мы понимаем, почему жизнь так важна: мы находимся под судом и хотим, чтобы нас судили справедливо. Мы также видим, почему осуждается убийство: мы не подчиняемся приказам высшего существа, пытаясь быть судьей и палачом. Вся эта серьезность, придаваемая смерти, позволяет легко бояться, если вы не знаете, что это игра; это все дым и зеркала, чтобы навязать вам свою роль в игре в прятки. Как только вы вспомните, что не можете умереть, вам больше нечего бояться. Институциональные власти боятся революционеров, потому что они разрушают последнюю линию защиты перед их властью. Такие лидеры, как Мартин Лютер Кинг-

младший и Ганди, сделали это с большим успехом. Оба возглавляли движения, где мысль о смерти была недостаточной, чтобы остановить их видение. Они оба Шестым Чувством понимали, что угроза смерти-иллюзией. Идея чего-то великого, основанного на единстве, разрушила ту силу, которую иллюзия смерти имела над этими людьми, чтобы принести большие социальные изменения. Конечно, это понятие в равной степени справедливо и для экстремистских, и для террористических групп, воплощающих свои идеалы жизни в мире. К лучшему или худшему, вы нарушаете игру, которая заперла вас в порядке, когда вы больше не боитесь смерти, поскольку ваша любовь к чему-то большему превосходит эту иллюзию. Сказав это, я хочу предостеречь и напомнить: это не должно побуждать нас прыгать со скалы и ожидать, что мы будем существовать такими, какими мы кажемся впоследствии только потому, что все эти концепции-иллюзии; безрассудное поведение подобным образом демонстрирует, что мы забываем, кто мы есть. *Все импульсы являются иллюзиями*— и те, которые побуждают нас бежать или избегать какого-то опыта, являются самыми невыгодными из всех. Никакие моральных суждений не выносятся о том, оправдана ли смерть, самоубийство или убийство, однако эти действия не являются истиной; это иллюзии пяти чувств. Эти действия нереальны, потому что мы не умираем, нам нет конца, так как время не существует, у нас не может быть что-то отнято, если это было не нашим, и мы не думали бы, что можем убить или даже причинить вред другому, если бы мы не верили, что мы отделены друг от друга; мы должны забыть, кто мы такие, чтобы верить, что мы отделены. Однако, если мы вспомним, что мы живем через изменяющуюся форму, струящуюся через бесконечное существование, мы *оценим наш опыт в этой форме*, потому что эта форма не длится вечно. Как только исчезает форма, исчезает и иллюзия.

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются ваши мысли, чувства и действия.

По мере того, как ваши мысли, чувства и действия меняются, меняется и ваша точка зрения.

Следовательно, по мере того как меняется ваша точка зрения, меняется и ваша перспектива.

Когда ваше восприятие смерти исходит из истины, вы больше не боитесь ее, и поскольку вы больше не боитесь ее, вы больше не действуете в соответствии с ее пределами. *Вы становитесь свободными*— живете как непрерывное, бессмертное существо, которым вы уже являетесь— и цените все, что приходит с опытом.

У тебя всегда есть выбор.

Принятие риска

Все вещи-одно и то же.

Ваш Третий глаз, Шестое чувство, является вашим инструментом, чтобы видеть за пределами иллюзии. Нет божества, которое желает вам неудачи; есть только сила, которая желает вам успеха.

Вы— безграничное существо, стремящееся испытать это.

Вам только нужно сейчас создать этот опыт -прошлое и будущее не имеют к этому никакого отношения.

Вы разделяете всё во всей полноте

Вселенной, получая всё и не владея ничем из этого.

Вы-непрерывное существо, которое всегда живет.

Это фундаментальные производные истины, которые мы обсуждали, но мы все еще сдерживаем себя. Независимо от того, насколько мы развиты, *мы всегда способны на большее*. Как бесконечные существа, стремящиеся узнать, каково это-быть бесконечными, наша вселенная больше стремится дать нам то, о чем мы просим, чем мы хотим это получить; разумная субстанция хочет, чтобы мы просили больше, потому что она переживает себя в великолепии через нас. Она побуждает нас просить больше, давая нам больше, и повторяет цикл, когда мы чувствуем побуждение получить больше. Самое удивительное в человечестве то, что мы останавливаемся, когда добро течет хорошо; мы получаем все, о чем просим, а затем перестаем просить, прекращая деятельность, которая проявляла наши желания.

Мы перестаем просить, потому что страх вновь появляется в нас при самом сильном проявлении любви.

Мы вводим свои собственные ограничения, когда считаем, что не готовы к получению большего блага.

Мы делаем это потому, что рассматриваем риск как взвешенный, приравнивая *его размер к опасности и думая, что большой риск более опасен, чем малый риск*.

«Но *так* оно и есть. Мы не можем рисковать своими средствами к существованию из-за того, что у нас мало шансов на успех. Мы построили свою жизнь на таких высотах, что не можем потерять ее по невероятной причине. Легко говорить все это, когда у тебя ничего нет. Но когда у вас есть вещи - семья, дети, работа, постоянный доход, от которого вы зависите, или сообщество - которое зависит от вас, вы будете чувствовать себя по-другому. *Поверь мне.*»

Некоторые вполне могут сказать некоторые вариации вышеприведенных утверждений и могут быть в некотором смысле правы; но это ясно показывает, что мы поддаемся иллюзии. У нас нет ничего— если это есть сегодня и может исчезнуть завтра, у нас никогда этого не было: семья, дети, работа, постоянный доход, от которого мы зависим, все это. Это может расстроить вас, если вы принадлежите к этой толпе, но подумайте, сколько отношений рушится после завершения фазы медового месяца, сколько предприятий и империй рушится после слишком быстрого роста и сколько желаний вы хотите повторить после того, как их исполнили. Мы перестаем просить большего, в страхе потерять то, что мы испытываем, затем становимся безразличными, когда мы постоянно получаем то же самое, что боялись потерять, и отталкиваем это от себя, пока мы не пожелаем этого снова. Это не очевидно для пяти чувств, но это очевидно для нашего Шестого чувства. И в этом контексте оно показывает нам, что *каждое действие по своей сути рискованно*. Риск встречается с большим страхом, потому что каждое определение утверждает возможность потери, вреда или страха.

Мы используем слово, которое внушает страх, когда забываем правду. ***Мы-бесконечные существа, живущие в царстве бесконечных возможностей, возможностей, которые включают в себя появление страха, вреда или потери.*** Однако появление страха, вреда или утраты не приравнивается к их существованию, потому что они являются иллюзиями. Страх приходит только тогда, когда мы отделены от того, кто мы есть, вред не может быть причинен существу, которое не меняется, и, если мы можем потерять его, у нас его никогда не было. Но, хотя иллюзия возможна, у нас есть выбор, чтобы вспомнить, кто мы есть, и испытать противоположность иллюзии: широкие возможности любви, совместного использования и единства. ***Сознательный выбор того, кем мы хотим быть, всегда разрушает иллюзию.*** Удобный способ разрушить эту иллюзию состоит в том, чтобы увидеть Вселенную как царство бесконечных возможностей, выраженных в вероятностях. *На этом плане существования у нас есть выбор того, что мы хотим испытать в присутствии бесконечных возможностей. Наш выбор отражает нашу веру в определенную возможность, проявляющуюся в физическом существовании — то, что мы считаем вероятным.* Мы начинаем этот выбор с нашего мировоззрения и пропускаем его через наши повседневные действия о том, кто мы. Все эти выборы сопряжены с риском, потому что мы можем испытать потерю, вред или страх в любом из них; однако мы по-прежнему предпочитаем жить в соответствии с этой верой, делая ставку против некоторых проявлений воспринимаемого страха. В грандиозном представлении Вселенной наше мировоззрение выбирает роль и игру, в которую мы играем. Поэтому мы играем в игру вероятности, в игру случая, отражающую соотношение риска и вознаграждения за действие через наше мировоззрение. Мы думаем, что осознаем риск и знаем, каких рисков следует избегать в погоне за вознаграждением, но мы упускаем бесконечное количество рисков для каждого, кого замечаем. Это лучше всего отражает жизнь игрока, потому что мы совершаем акты бытия, не осознавая их последствия. Поэтому *мы рискуем своей жизнью.* В каждый момент, который мы переживаем, мы выбираем одно и одновременно пренебрегаем другим. Мы ищем развлечений и пренебрегаем заботой о себе. Мы инвестируем в вещи вне нас и пренебрегаем инвестированием в то, кем мы становимся. Мы спорим в разлуке и пренебрегаем нашим единством. Мы легко замечаем их, потому что они очевидны для глаза; мы можем видеть эти действия и их последствия. Однако мы не замечаем эффекта одной мысли, которая производит этот выбор. Мы не замечаем силы той обидной вещи, которую однажды сказали кому-то, что-то вызвало цепочку негативных событий. Мы не замечаем силы мысли, которая мешает нам предпринимать действия в отношении чего-то жизненно важного для нашего продвижения. Мы не замечаем последствий того, что мы спешим сделать следующее, берем один или два дня отдыха от привычки и жертвуем личным здоровьем или здоровьем отношений ради экономии времени на что-то другое. Спеша сделать следующее, мы пренебрегаем оценкой риска, связанного с поспешным выполнением действий — отказ от того, что важно сейчас, ради того, что важно в несуществующее время, — и поэтому мы играем в азартные игры. Мы ставим на то, что плохие вещи, которые мы делаем, и хорошие вещи, которыми мы постоянно пренебрегаем, не кусают нас в будущем, независимо от того, признаем мы это открыто или нет. Мы делаем ставки на будущее, которого не существует, и повторяем этот цикл азартных игр, когда мы не видим последствий того, что мы сделали, — видя, что наше пренебрежение не приводит к немедленным и негативным последствиям. Забывая о том, что у нас есть только сейчас, мы позволяем этой иллюзии продолжаться, потому что мы отвлекаем наше внимание от настоящего — усиливая риск, делая ставку против нашего становления прямо сейчас. Неконтролируемое такое поведение становится привычкой, зависимостью, мы теряем то, что,

как мы думали, у нас было: наше здоровье, наши устойчивые отношения и наше богатство. Конечно, они никогда не были нашими, но мы принимаем их как должное, потому что думаем, что это так. Если мы помним, кто мы, мы помним, что описанные азартные отношения работают в обоих направлениях.

Мы сталкиваемся с решениями и пренебрегаем проблемами.

Мы получаем процветание и пренебрегаем бедностью.

Мы выражаем любовь и пренебрегаем страхом.

Мы ценим здоровье и пренебрегаем болезнями.

Мы не замечаем силы одной гармоничной мысли, способной производить эти действия.

Мы не замечаем силы вдохновенной мысли, которая побуждает нас действовать в соответствии с импульсом, жизненно важным для нашего продвижения.

Мы не замечаем последствий присутствия с тем, что приносит настоящее, — проявляем терпение и соответствующим образом оцениваем, чего мы хотим, кем мы хотим быть и что потребуется, чтобы стать им.

Мы не замечаем, что ставим шансы в нашу пользу, когда замедляемся.

Мы не замечаем силы последовательности, когда делаем, используя каждое действие, чтобы продемонстрировать рост для себя и окружающих.

Мы не замечаем этих вещей, потому что они не очевидны для наших пяти чувств.

Однако они очевидны для нашего Шестого чувства, потому что оно видит все. Когда мы видим через наше Шестое чувство, мы делаем ставку на то, что хорошее, что мы делаем, и плохое, чем мы пренебрегаем, на постоянной основе производят больше хорошего. Однако мудрый человек напомнил бы нам, что мы не можем предсказать будущее, подтвердив, что это ничем не отличается от забвения того, кто мы есть. Мы безусловно не можем знать будущее, потому что будущего нет — есть только настоящее. Это напоминание заставляет нас сосредоточиться на том, что присутствует, чтобы создать то, что мы хотим, в качестве демонстрации того, кто мы есть. Это азартная игра; однако она поддерживается разумными силами, стремящимися к тому, чтобы мы испытали все, что пожелаем. Разумная субстанция здесь и сейчас — она всегда была и всегда будет — и она проявляется только там, где существует. Разумная субстанция создает “будущее”, разумно направляя силы, проявляющиеся в настоящее время, к этой цели; это всё, что касается ее знания о будущем, потому что все здесь и сейчас. Доверяя этой силе там, где она у нас есть, мы можем создать все, что пожелаем. Таким образом, эта азартная игра преимущество дома, предоставленного нам для достижения успеха. Мы не будем сосредотачиваться на будущем, если все хорошее произойдет прямо сейчас; сделать это — значит отделить себя от всего, о чем мы просили в погоне за нашим становлением. Независимо от нашего выбора помнить или забыть, *мы всегда делаем ставку на результат становления* — результат, который приходит с возможностью не стать. Поэтому единственный риск — это не стать тем, кто мы есть. *Однако* Вселенная поддерживает нас, и мы никогда не проиграем, если мы решим вспомнить, кто мы есть. Забудьте об этом, и вы погрузитесь в иллюзию, по — настоящему играя в азартную игру и надеясь, что воля вселенной не причинит вам вреда в этом процессе-развлекательное шоу для одних, но жалкое для других. Именно этот страх, придает идее риска силу. Риск — это идентификация вашего страха, и, если вы идентифицируете свой страх, вы его рассеиваете. Если вам не удастся идентифицировать его, вы поддаетесь иллюзии и оцениваете появление большого риска как более опасную, чем появление малого риска. Мы не рассматриваем их одинаково, потому что мы не сразу видим результаты от малого риска; большой риск быстро

отступает, и мы судим об этом в соответствии с нашими чувствами. Однако, когда мы приближаемся к нашей безграничности, последствия точно совпадают. Единственная разница между риском, на который мы готовы пойти, и тем, на который мы не готовы пойти, заключается во внешнем виде для пяти чувств. Когда мы берем эти риски бок о бок перед лицом истины, они представляются собой один и тот же риск. Мы рискуем точно так же стать пренебрегающими к мелким вещам, как мы терпим неудачу в больших вещах. Поэтому, наше становление зависит *больше* от мелких вещей, чем от больших вещей, потому что мы получаем больше возможностей для выполнения мелких вещей, чем для больших дел. Возможности сотрудничества с другими людьми для достижения единых целей более многочисленны, чем внесение изменений в политику. Возможностей заработать немного больше гораздо больше, чем заработать большую зарплату. Возможности “умереть” от вирусной или бактериальной инфекции гораздо больше, чем “убить” друг друга. Меньшие действия более многочисленны и приводят точно к такому же результату, потому что размер и время не существуют для безграничного существа, которое *Вездесуще*. Это не должно удивлять того, кто достигает мастерства через дисциплинированную практику. Они знают, что процесс становления имеет большее значение, чем конечный результат, потому что конца нет; это становление происходит путем постоянного выполнения небольших действий с впечатлением того, кем мы хотим быть. Когда мы привязаны к своим пяти чувствам, мы игнорируем мелкие действия, потому что наши глаза зациклены на больших действиях, которые производят впечатление на других; в этом состоянии мы не осознаем, что это одно и то же действие, потому что награда всегда одна и та же: исполнение невыраженной возможности. Самовыражение — это дисциплина, а не выражение других. Каждый поступок чреват тем, что мы не сможем стать теми, кто мы есть. Однако, если мы не станем теми, кто мы есть, это потребует, чтобы мы действительно умерли. Это невозможно, так как есть только один способ быть мертвым как проявление разумной субстанции: непрерывно действовать неразумно, без энергии и без процесса. Энергия никогда не останавливается — она не может остановиться, потому что всегда *вибрирует*, — и ничто не существует без нее. Мы можем думать иначе в наших попытках действовать неразумно, *не* действовать, но мы всегда терпим неудачу в этой задаче. У нас есть величайший импульс действовать, когда страх достигает наивысшей точки, а действие находится на самом низком уровне. Хотя мы можем переживать этот импульс как боль или борьбу, это свидетельствует о *том, что мы постоянно становимся живыми*. Риск не стать невозможен, поскольку наша способность выбирать демонстрирует это. Мы всегда выбираем, забыть или вспомнить, кто мы есть, в грандиозном представлении о том, как Вселенная становится самой собой. Таким образом, риск не существует таким, каким мы его видим, — это иллюзия, которая не служит никакой цели, кроме как отделить нас от наших желаний. Когда мы исполняем своё желание, мы понимаем, что это действие является маскировкой, чтобы показать нас самим себе, и мы постоянно играем в прятки. Таким образом, *вероятность проявления риска равна нулю*. Эта развеянная иллюзия. Когда иллюзия развеяна, остается единственный выбор-какое желание мы хотим исполнить, чтобы продемонстрировать, кто мы есть. Теперь, когда мы разрушили иллюзию риска, мы можем сказать, что вероятности также являются иллюзией. Вероятности опираются на теорию возможностей, которые еще не произошли или не произошли бы прямо сейчас в одно и то же время. Это не истина, потому что все происходит сейчас. Помните, что разумная субстанция создает “будущее”, двигая силы, которые в настоящее время представлены для достижения этой цели. Так что теперь все происходит прямо сейчас, перед нашими глазами. Творить из воздуха — это то, что мы считаем почти невозможным; чудо в том, что творение происходит,

и все происходит сейчас. Поэтому все является чудом, потому что нет никаких вероятностей — просто события. Вы - самый ясный пример этого рассуждения, потому что вы-проявление бесконечного числа невероятных событий, которые происходят здесь, когда вы кажетесь себе и миру. Вероятность проявления вашего физического существа равна одному из четырехсот триллионов— 1: 400 000 000 000 000— и игнорирует события, которые позволяют этим шансам произойти. И все же ты здесь, существуешь таким, какой ты есть, когда шансы складываются против тебя. То же самое происходит со всеми нами. Мы являемся многими из бесконечных примеров, которые делают исследование вероятностей бесполезным. Отрицание этого чуда-единственное, что позволяет нам рассматривать риск как реальный, а вероятность- как механизм, вдохновляющий поведение *бытия*. Не осознавать этого-рискованно. Не помнить, кто мы на самом деле, рискованно. Это единственный способ существования риска— *если мы забываем и притворяемся кем-то, кем мы не являемся*. Вселенная пошла на величайший риск ради того, чтобы вы оказались здесь прямо сейчас. Вы-антитеза вероятному событию; находясь здесь с этим текстом вы тем более понимаете это. Все здесь- сумма бесконечных невероятностей. Все существует, несмотря на это, потому что вселенский порядок вытесняет любое концептуальное понимание, которое мы можем попытаться применить к нему. Учитывая все это, вы должны увидеть, насколько вы особенные на самом деле. Ваша жизнь не случайна. Все происходит в идеальном порядке, чтобы вы помнили о каждом своём выборе. Все, что вы представляете себе как рискованное, менее рискованно чем любое действие, которое привело вас сюда, чтобы представить это. Вы - разумная субстанция, стремящаяся ощутить себя своим истинным бесконечным "я". Нет никакого риска в том, чтобы делать это, нет никакого риска в том, чтобы быть тем— кем вы уже являетесь.

По мере того, как меняется ваше восприятие, меняются ваши мысли, чувства и действия.

По мере того, как ваши мысли, чувства и действия меняются, меняется и ваша точка зрения.

Следовательно, по мере того как меняется ваша точка зрения, меняется и ваша перспектива.

Когда меняется ваша перспектива, меняется и ваша роль в грандиозном представлении Вселенной.

Однако, когда ваше восприятие меняется, вы становитесь грандиозным представлением. Риск, идея, используемая для запоминания великой игры, исчезает, когда вы вспоминаете, что все происходит прямо сейчас. Она исчезает, когда вы помните, что единственный риск — это невозможно испытать, несмотря на боль, через которую вы можете пройти, чтобы найти его. Она исчезает, когда вы вспоминаете, кто вы на самом деле. Когда вы вспомните, кто вы на самом деле, никакая иллюзия не мешает вам испытать то, что вы хотите. Вы-игра, вы-представление, и, не имея ничего, кроме удовольствия от разумной субстанции, которую вы можете ожидать, вы ничего не теряете, только все приобретаете.

Об авторе

Булоло-23-летний создатель контента и лидер мысли, который материализует свой опыт, чтобы дать нам инструменты для проектирования нашей собственной жизни. Булоло - бывший университетский футболист, получивший степень бакалавра психологии. Его внеклассные исследования в мире бизнеса в сочетании с его формальным образованием позволили ему увидеть, что человеческое взаимодействие является основой современного мира. Он считает, что межличностная и внутриличностная социальная динамика отражается в мире; только по-настоящему понимая эту динамику и как по ней ориентироваться, мы можем видеть изменения в нашем мире. Булоло считает своей миссией связать человечность с людьми, понимая из первых рук, что социальная динамика может быть жестокой по отношению к тем, кто не понимает, как управлять ими. Часть его миссии направлена на то, чтобы помочь людям дать и получить ту признательность, которую заслуживают все люди. В этом он использует дарящий подход и радостно прилагает все свои усилия, чтобы помочь другим добиться успеха. Эта страсть помогать другим добиться успеха позволила Булоло преуспеть в нескольких проектах. Он успешно руководил торговой организацией в возрасте 19 лет, не имея никакого предшествующего опыта. Добившись там успеха, он предоставил ценный контент, вдохновляющий на глубокие размышления и действия, через социальные медиа-платформы; он использовал нетрадиционные примеры, раскрывающие взаимосвязь жизни, и собрал себе значительное количество последователей. Благодаря этому процессу он глубже погрузился в свою духовность и раздвинул свои личные границы; его сайт стал последним продуктом этого путешествия в качестве экспериментальной платформы для продвижения своей миссии; он дает исключительное понимание своего существа и истин жизни. Его уникальные перспективы заставляют нас стать хозяином нашей окружающей среды и того, что мы создаем в результате. Булоло хотел, чтобы это было небольшое руководство для его слушателей, которое послужило бы ступенькой к улучшению их жизни. Однако, начав писать, он увидел, как то, что начиналось как нечто маленькое, превращается в нечто гораздо большее. Это был уже не просто маленький путеводитель — это была сжатая книга истины. Этот сдвиг был вдохновлен глубоким моментом страдания, который произошел незадолго до того, как начался его месячный процесс написания. Он превратил страдание в движение, заставив его отдать свои лучшие вещи самым удобным для него способом, чтобы зрители могли увидеть, какая жизнь на самом деле. Он отдает его, потому что считает, что это только начинает показывать то, что он предлагает зрителям, используя этот текст как платформу для изучения большего; кроме того, этот процесс был для него достаточной наградой. Этот процесс освободил его, и он хочет поделиться этим чувством со всеми, кто желает этого.

Если вы получили эту книгу от третьего лица или кто-то поделился ею с вами, и вы хотели бы связаться с Булоло, вы можете найти его на его платформах:

Веб-сайт: <https://justbjonga.com>

Электронная почта: bulolo@justbjonga.com

Instagram: @bmanfacts & @justbjonga

Twitter: @bmanfacts & @justbjonga